

Литературная газета

Пятница, 5 ноября 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

№ 60 (696)

Да здравствует XX годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции в СССР!

Под знаменем Ленина—Сталина

7 ноября — величайшая дата мировой истории, годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, двадцатилетие Страны Советов.

7 ноября на улицы и площади городов и сел нашей необятной родины выйдет на праздничную демонстрацию великий советский народ.

7 ноября по всему капиталистическому миру, воспламеняя сердца наших угнетенных братьев, страдающих от кровавого фашистского террора, вдохновляя всех борцов за победу рабочего класса, разнесется радостная весть о том, что победоносно идущая вперед страна социализма вступила в третье десятилетие своего существования. Эта весть польует новые то существующие. Эта весть польует новые то существующие.

С величайшими победами приходим мы к двадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Могучая индустриальная держава, страна самого передового в мире социалистического земледелия, страна великого братства и дружбы всех народов, страна, где хорошо заботятся и легко дышится трудящемуся, — вот что такое наша родина! Страна, где навеки уничтожена эксплуатация человека человеком, где народы стали кузнецами своего счастья, страна, где женщины равноправны с мужчинами, где звенят радостные песни и звучит счастливый смех детей, страна, где все идет с гордо поднятой головой, — вот что такое наша родина!

Мы отстаивали свою родину и свои права и счастье от белогвардейских полчищ, от иностранных интервентов, мы изгнали помещиков и капиталистов, ликвидировали кулачество, как класс, мы разгромили и впереди будем громить подлых и грязных врагов фашизма, троцкистско-бухаринских шпионов, диверсантов, предателей, злобных врагов народа, презренных изменников родины. Никуда не спрятаться этим болтунам гадам — поручку тому

революционная большевистская бдительность наших славных наркомвнуделцев, руководимых преданным сыном ленинско-сталинской партии Н. И. Ежовым, и всего советского народа.

Мы разбили всех тех, кто тянул свои грязные лапы к горлу трудящихся. Пусть лсы и свиньи фашизма, мечтающие надеть капиталистическое ярмо на наш народ, вспомнят, как улещивали интервенты с нашей территории — из Архангельска, с Украины, с Дальнего Востока. Пусть только ползут теперь фашистские фанфароны, мы отучим их раз навсегда соваться в нашу страну. Поручкой этому — наша могучая, покрытая неуязвимой славой Красная Армия, Красный Флот, боевая готовность всего советского народа.

Построение социализма в СССР обеспечила великая, родная всем трудящимся коммунистическая партия, во главе которой стоит любимый, мудрый Сталин. Во всем мире при упоминании этого имени горячо бьются сердца трудящихся, радостно блестят глаза, крепнет воля к борьбе против фашизма. Имя Сталина, как боевые знамя, вселяет отвагу в души борцов за дело освобождения рабочего класса и крестьянства от ига капитала. Имя Сталина вдохновляет строителей социализма на новые подвиги.

Двадцатилетие советской власти мы празднуем в разгар избирательной кампании, проводимой на основе Сталинской Конституции. По всей стране идет выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. И повсюду беспартийные идут рука об руку с коммунистами, вместе с ними отбирают и выдвигают лучших, достойнейших людей, преданных до конца делу Ленина—Сталина. В избирательной кампании как никогда ясно обнаруживается тесная связь и нерушимое единство коммунистической партии с народными массами. В этом — гарантия новых побед, новых успехов социализма.

Мы живем в великую эпоху, в великую страну. Это — огромное счастье, великая радость. Надо быть достойным этого счастья, надо быть достойным своего народа,

надо работать еще больше и лучше для его блага. Ибо народ все в мире создал своим трудом, народ свершил великие дела. Вся сила и красота жизни и творчества — в народе. «Только народ бессмертен. Все остальное — преходяще» — таковы мудрые слова великого Сталина.

Все, что делается в нашей стране партией, органами советской власти, совершается в интересах народа. Нигде в мире нет другой страны, где бы так любили и ценили человека, как у нас, где бы так заботились о людях, как у нас. Хорошо жить, радостно работать в нашей стране.

Высокая честь быть писателем страны социализма! Огромная ответственность лежит на каждом, носящем звание писателя. Воплощать в художественном слове великие дела социалистической страны, создавать образы новых людей — партийных и непартийных большевиков, — воспитывать миллионы читателей в духе социализма — это великое дело. Оно требует от писателя высокого идейного уровня, знания жизни, социалистического морального облика, любви к родине, горячей преданности делу Ленина—Сталина, блестящего мастерства художника.

К двадцатой годовщине Страны Советов наши писатели приходят с десятками произведений, составляющих гордость советской культуры, произведений, ставших любимыми в народных массах.

7 ноября выйдет на улицы и площади могучий советский народ. В столице мира — Москве пойдет мощная демонстрация через Красную площадь, мимо мавзолея великого Ильича. На крыльях мавзолея будут приветствовать демонстрацию руководители партии и правительства во главе с родным, любимым Сталиным. Запомнят над демонстрацией боевые знамена Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

И по всему Союзу, по всему миру из миллионов грудей вырвется победный клич:

Да здравствует двадцатая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!

Да здравствует наш родной Сталин!

Да здравствует великое, непобедимое знамя
Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина!
Да здравствует ленинизм!

Рисунок и монтаж художника Г. Клуциса.

Алексей ТОЛСТОЙ

Семен КИРСАНОВ

Михаил ШОЛОХОВ

Революция и народ

ОКТАБРЬСКАЯ ЗДРАВИЦА

«Тихий Дон»

Отрывок из четвертой книги

Работая над романом «Хлеб, я изучал человеческие материалы первого года Октябрьской революции. Как и всякие материалы, — их нужно научиться читать. Тогда сквозь дремучие строки воспоминаний и топографических рассказов выстукает живое лицо русского человека, что пошел, туг полтавком живот, в дырявой шинели, ке, винтовки и двумя гранатами за поясом, — «умываться кровью» за мировую революцию...

Это было так... Полчища и банды контрреволюции, японским дредноутам, германским пушкам и антантовскому золоту, неисчерпаемым запасам продовольствия и одежды, угля, нефти, железа — на той стороне — Октябрьская революция противопоставляла конкретные задачи всемирно-исторической трудности и значения...

Народ спас свою страну от интервенции, спас революцию, разгромив красные знамя коммунизма. В водовороте классовой борьбы кружились много сил. И, несомненно, — революция, не руководимая гением, не поставившая перед собой мировых задач, — истощила бы в борьбе свои силы и склонила бы, как это бывало с буржуазными революциями, оставив на откуп обломки несбыточных надежд.

Но Октябрьская революция руководилась великой большевистской стратегией и негибкой волей Ленина и Сталина. Революция оперлась на городской пролетариат и беднейшее крестьянство. Те и другие были «налетке», — им нечего было терять, кроме угнетения, рабского труда, нищеты, темноты. Революция раскрыла перед ними путь к коммунизму. Когда на каком-нибудь самодельном бронепоезде, на вагонах аршинными буквами было написано «коммуна летит», это не вызывало никаких улыбок, потому что бойцы бронепоезда, окруженные пулеметными лентами, ударами штыков и пушек, конкретно пробивали дорогу в изобильный, ставший и радостный мир коммунизма...

Только великий народ мог так драться за великую идею... К сожалению, у нас еще не написана история русского народа. Мы знаем в ней лишь узловые центры волевых напряжений народа. На русскую землю нависла беда. Правильный класс не справился с ней, капитулировал. Тогда народ шел и спасал свою землю и независимость и вместе с этим и своих угнетателей, которые снова впрягали народ в кабальное ярмо, до нового узда истории.

Так было с татарским игом. Разбитые татарами князья продали русскую землю за ханские ярлыки. Народ, «умывавший кровью» на Куликовом поле, выручил свою землю. Через 250 лет он выручил ее под стенами Москвы от поляков. И еще через двести лет — выручил от Наполеона. Когда русские солдаты руководились великим полководцем, они не знали поражения. Когда их вел дурной полководец, они непоколебимо умирали на поле брани.

Правильные классы понимали, что самые прочные цепи для народа — это темнота и невежество, и они прилагали все усилия, чтобы держать его в невежестве. Народ уходил от этого ига. С пичалью в топором двигался сквозь леса и пустыни к четырем морям и — так — раскинул свои владения на шестую часть земного шара.

Буржуазные историки традиционно называли русский народ «терпеливым». Неверно. Это — мужественный и суровый народ, никогда не мирившийся с несправедливостью. В нем жила древняя мечта о «золотом клинне». Я сам в детстве слышал рассказы о какой-то справедливой, вольной, счастливой земле «золотой клин», куда буд-то бы на поиски уходил мужик...

Когда Ленин на площади Финляндского вокзала с броневика призвал народ к борьбе за коммунизм, — слова его отделили широким ревом. Слова были новые, но глубочайшего смысла этих слов, великой справедливости, — народ ждал веками.

Прошло двадцать лет. «Золотой клин» оказался шестой частью земного шара.

ЛЕНИНГРАД (По телефону).

Двадцать лет — это факт — высится страна моя! Двадцать лет — это факт, Факты — вещь упрямая. Двадцать лет звезда-малык светится, славится, и за этот факт моя праздничная здравца. С первых дней нам пророчили: «век советский непрочтен!» Господа и № и прочие, просчитались очень. Впрочем, скажем коротко, Республика рабочая — вещь довольно прочная, — очень и очень! Войны, штормы, облака в двадцать лет пройлены, подымаем бокал за здоровье родины! Чокнемся, да так, чтоб Донбасс услышал нас. За станицовцев шахт, за нашу промышленность рассыпчатую, в такт за руды Урала, за мечи и орала, за Дон и Кубань, за серп и комбайн, за молот и турбины, за звезды рубины, за прочие звезды, за полюс и лед, и лед, чтоб фашистов повышибли! Тонкими гралями вызванным издали: За здоровье рашеных, чтоб скорее выздоровели. Чокнемся на все залы стекальной музыкой, за здоровье молодых школьничков, вузовок — только вставших за труды за парней и девушек, за действительно молодых, и за молодежь стариков, уже седых, что имеют борозды, и все же, несмотря на них, вместе с нами молоды! Чокнемся, и — до дна! Завени, хрустальная, в честь чудесного дня, звени Дон и Двина, звени льдина дальняя! Родина у нас охна, — республика олимпиад, олимпиад, олимпиад, и она — вся киянишнина! С нею вместе — млада и стар, и ее границы — сталь, и как сталь ее сыны, ася одета в сталь она! За здоровье всей страны, за здоровье Сталина!

Александр ОЙСЛЕНДЕР

ПРАЗДНИК

Едва проснувшись, журился Мой смуглый сын... — Пора! Гремят воль каждой улицы Большие рупора. — Пора! У Красной площади, Застыт, стоят войска. — Пора! К трибуне праздничной Идет родной Цика. И тот. Кто светлым разумом Обмелет даль веков, Веда народы дружные Путем большевиков. Кто встал к штурвалу, теплоту От Ильичевых рук. В кругу своих соратников Проходит вожь и друг! За борт сунка армейского Заложена руда. — Привет вольнолюбимому! — Пляшет издалека. Не ветка к солнцу танцует, Не стебель вверх растет — То каждый сердцем боится

Летит — к нему, вперед! Снепа в курьерском поезде, Веда свой самолет, В Чукотке и на полюсе Штурма синий лед. — Везде, друзья, мы празднуем Победы первый день. Скорей повязку красную, Любовь моя, надень! Счастливые, здоровые, У мира на виду Идем — Плоты янтарные Вставив в своем саду, Дерзая в рядах равнение На площадь у Кремля, Твердились Врут которого Советская земля! Крылами соколиными От бурь защищена. — Смотри, — Цветет долины, Шумит плодами зрелыми, Шумят лесами смежными В грядущее страна!

А. ГУРВИЧ

НОВЫЙ ГЕРОЙ

«Коммунистическая революция, это — самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого имущественными отношениями; неудивительно, что в ходе ее развития совершается самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого идеями». В этих словах из «Коммунистического манифеста» Маркса и Энгельса предугаданы те огромные сдвиги, та решительная переоценка ценностей, тот небывалый переворот во всех сферах сознания и деятельности человека, которые несет с собой период становления бесклассового общества.

Священный кумир старого общества — деньги. «Они — видимое божество, превращение всех человеческих природных качеств в их противоположность, всеобщее смещение и извращение вещей: они соединяют братство невозможности. Они — всеобщая будничная, всеобщая сводная лопатка и народов» — «денги есть всеобщее извращение индивидуальностей, которые они превращают в их противоположность и придают им свойства обратные их собственным свойствам. Денги превращают верность в неверность, любовь в ненависть, ненависть в любовь, добродетель в пороки, пороки в добродетель, слугу в господина, господина в слугу, безрасудство в рассудок и рассудок в безрасудство. Кто может купить храбрость, тот храбр, если даже он и трус». Денги — «превратный мир, смещение и подмена всех природных и человеческих качеств». Любому человеку денги могут присвоить, приобрести любые качества, следовательно, они полностью обезличивают общество.

Герман, Печори, Скупой рыцарь, Чичиков, Плюшкин, Собакевич, замоскворецкие купцы Островского, Гобсек, Распашин, Жюльен Сорель, Кармазовы, Каренины — вот истинные герои капиталистической конкуренции, герои-соборники, герои-отжигатели, герои-честолюбивые, герои-мстители. Как ни различны эти люди, в каждом из них отражен «превратный мир, смещение и подмена всех природных и человеческих качеств». Только таким и мог бытть сильный, властительный, всеобщий герой капиталистического общества. Ослепленный золотом, он должен был забыть все думать о чудовищном извращении своей личности, о полной подмене его личных качеств силой золота.

Новая наша литература еще очень молода. Для искусства двадцать лет новой арты, двадцать лет революции в ходе развития которой совершается «самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого идеями» — небольшой срок. Герой нашего времени еще не отражен нашими художниками с такой силой и проникновенностью, с какой великие художники прошлого отражали своих героев. Нет сомнения, что на советской земле уже растет где-нибудь великий певец, которому дано будет поднять социалистическое искусство на огромную высоту. Нет сомнения и в том, что лучшие наши писатели будут неизменно расти и создавать еще множество прекрасных произведений. Но и то, что создало им до сих пор, дает достаточно основания говорить о новом литературном герое, о герое социалистического общества, о новом человеке, жизнь которого не превращает его в собственную противоположность, а наоборот, содействует освобождению и расцвету его индивидуальных качеств.

С этой точки зрения все действительные герои социалистического общества (а, следовательно, и их художественные образы) стоят в одном ряду, независимо от своих индивидуальных особенностей, от своего классового происхождения, от тех многочисленных, различных и своеобразных путей, которыми они плут к коммунизму.

Большевик Фурманов и стихийно-гениальный народный полководец Чапаев (фильм «Чапаев»), представительница широкой демократической русской интеллигенции Любовь Яровая и яровой матрос Шваид, крестьянский вояка Вершинин и яровой боец Василья-Окорок («Бронепоезд»), коммунисты — герои романов Шолохова, Фадеева и Серафимовича, комсомолец Павел Корчагин, руководитель коммуны беспризорных из «Педологических поэм» Макаренки, профессор Полежаев и матрос из фильма «Депутат Балтики» и многие другие герои, которых мы встречаем в романах, в поэмах, на театральных подмостках и экранах, — все эти люди являлись нам на высшем покое своей истинно-человеческой сущности. Никакой сложности и утонченности в подлинных чувствах и мыслях старого героя, никакой интриги и хитроуловленной обманчивости, фальшивости отношений буржуазного общества. Чистота и сила души, подлинно человеческие чувства — вот стимулы поведения героя социалистического общества.

Буржуазная мораль устами опытного инквизитора Борсена говорила молодому человеку Распашину: если у вас в душе есть хоть что-нибудь истинно-человеческое, если у вас есть искренние чувства, желанья, спрячьте их, похороните их, чтобы никто о них никогда и не догадывался — иначе вы погибите, иначе вы из палача немедленно превратитесь в жертву. И молодой человек, не желавший стать жертвой с самого начала своего жизненного пути, растаптывал все свои инстинктивные романтические мечты, вооружался лицемерием, бездушием, эгоизмом и побеждал, побеждал, убивая свою человеческую природу, живя до гробовой доски не своей жизнью, а «мучительным кимерам».

Герой социалистического общества своей новой правдой, искренностью, своей молодостью, он свободен от разлагающей человеческую личность раздвоенности. Действительные человеческие и естественные силы сущности — друзья свободного человека, а не враги его. Полное отсутствие конфликта человека с его природой, с его здоровыми естественными силами и основанный на этом гармоничном слиянии небывалый расцвет этих сил — вот путь развития и идеал человека социалистического общества.

В противоположность герою старого мира новый человек может побеждать только силой своих действительных чувств, а не подставных, только силой своих действительных мыслей, а не двойственных соображений. В противоположность герою буржуазной конкуренции, герой социалистического соревнования для своей успешной победы действительности должен полагать в себе, прятать, изживать на действенные свои духовные силы, не настоящие свои чувства, страсти, вкис, мысли, а наоборот, все папосное, фальшивое, ложное, то есть предрассудки капитализма, сохранявшиеся в его сознании.

Говоря о решительном разрыве нашего времени с идеями старого мира и проводя основной принципиальный разрыв между старым и новым героем, мы ни на минуту не забываем, что во все времена, при всех общественных строях лучшие люди поднимали свой голос в защиту свободы человеческого духа. Мы не забываем, что к числу этих лучших людей принадлежали величайшие художники всех времен, что в конечном итоге все крупные произведения мирового искусства проникнуты духом настоящей человечности и следовательно служили делу освобождения человечества. Мы помним, что новый свободный человек имеет своих многовековых предшественников, что в мировой литературе запечатлены образы свободоборцев, исключительные по своей силе и глубине. Мы знаем и любим этих героев, и по ним наш новый герой вправе считать свою родословную. Проводя раздел между героями старого и нового мира, мы имеем в виду не великих протестантов и буржуа прошлого, а типичного представителя господствующего эксплуататорского класса, героя, являющегося хозяином жизни; властителя, «законодателя», героя

действующего, определяющего собой весь строй и стиль жизни. И этому герою мы противопоставляем нового героя, нового хозяина жизни, типичного представителя бесклассового общества.

Однако между новым героем и его идеями предшественниками тоже есть существенная разница. Одним из древнейших и до сих пор художественно непревзойденных образов, в которых воплощены идеи борьбы за свободу творческих сил человека, является эвклидовский образ Прометея. Прометей — символ свободы, творческой мысли. Косные силы акакали творца в цепи, чтобы сделать его мысль неподвижной. Прикованный цепями к скалам, Прометей проклял всех богов своего времени.

В трагической судьбе Прометея была предсказана судьба всех последующих свободоборцев до пролетарской революции. Их трагедия — есть трагедия мысли, стремившейся к свободе задолго до того, как были подготовлены условия к ее освобождению. Вот почему исполненные силы этих героев целиком растратывались в пафосе отрицания. Они могли только проклинать богов своего времени, они могли отрицать, негодовать, протестовать, грозить, требовать, разоблачать, но действовать, творить, вести созидательную работу, соответствующую их огромным потенциальным творческим силам они не могли.

Герой социалистического общества — это Прометей, завоевавший свободу. Это герой труда. Ближайшим нам герой прошлого говорил: я протестую против бессмысленной утилитарной жизни. Советский герой говорит: я создал осмысленную, гармоническую счастливую жизнь!

В применении к литературе именно это различие выражено в горьковском определении «критический реализм» и в сталинском определении «социалистический реализм». Оба эти исторически обусловленные литературные течения крепко связаны друг с другом. Критический реализм не отрицал. Наша страна находится в капиталистическом окружении. Неистовствует фашизм — это гальванизованное варварство. Творческий гений неукротим, японского и итальянского народов в лице их лучших людей закован в цепи, загнан, замучен в фашистских застенках. На берлинских котлах превращены в пепел величайшие творения духовной культуры всех времен и народов. Но в то же время Советский Союз — надежный хранитель всего лучшего, созданного человечеством, уже возматает величественное владение новой социалистической культуры. Герой бесклассового общества неавидный враждебный ему старый, отживающий, агонизирующий мир. Неавидный той предельной ненавистью, которую только может ощутить в себе по отношению к реакции человек, познавший прелесть свободной жизни.

Но пафос нашего героя — не пафос отрицания, а пафос социалистического строительства. Этот герой действует, строит. Он новый хозяин жизни. Он создает новую материальную и духовную культуру. Он раздвигает горы, соединяет реки и моря, возматывает на новую высоту потоки, поднимает на новую высоту горы мира. Он ломает предрассудки, нормы капиталистических возможностей, создает новые, самые эффективные методы труда, поднимает на огромную высоту физическую и нравственную культуру молодежи, а следовательно, и красоту, и здоровье, он строит свое будущее, пересматривает и откидывает к чертям прошлое своего народа, создает новую науку, новую поэтику, выдвигает новые эстетические вкусы, роет новые песни.

То обстоятельство, что в социалистическом обществе творческая мысль человека и его труд впервые становятся свободными, определяет и основную главную особенность социалистической литературы, отличающую ее от литературы деспотической. Труд человека, материальный и духовный, творческие замыслы и их осуществление, ежедневная практическая и вообще вся созидательная общественная деятельность человека, — впервые эта чрезвычайно многообразная и содержательная сторона жизни человека входит в художественную литературу в качестве основного ее содержания. Как люди создают ценности и как в процессе этого творческого труда выковываются люди — вот новая неисчерпаемая по богатству сюжетов, колорий и по возможности выявления человеческого характера область литературы, рожденная социалистическим строительством. Далекие опыты такого социалистического романа («Педологическая поэма», «Как закалялась сталь», «Полная полна») вставили нас с волнением прочитывать каждую страницу.

Любовь и война — основные темы старой литературы. Великие буржуазные писатели реализма выжидали за ограниченными рамками литературы своего времени, по многим из них прекрасно понимали и охотно признавались в том, что в буржуазной литературе человек освещается односторонне, что большая часть его жизни, его трудовая жизнь находится вне поля зрения художника. Что же касается буржуазной литературы времен ее упадка, т. е. довоенной декадентской литературы, то она занималась исключительно тем, что культивировала стиль паразитарной жизни. Созидательная деятельность человека, труд становился содержанием художественных произведений только в Советской стране, и это замечательное явление социалистического реализма закономерно возникает именно в тот исторический момент, когда народ СССР осознает свой труд, как дело чести, дело славы, дело доблести и героизма.

* Маркс. Философско-экономические рукописи 1844 года.

Привет героическому испанскому народу, борющемуся за свою независимость и свободу!

Лион Фейхтвангер

Непрерывное движение вперед

История советской литературы — непрерывное движение вперед. Она создала новые формы как в области лирики, так и в области романа, и оплодотворила другие литературы. А новое содержание, за которое она боролась и которому она овладела, — борьба и победа социализма, победоносно звучащий оптимизм, — обогащают миропонимание каждого.

Поль Низан

Оплот мира

Когда мне было двадцать лет, Октябрьская революция была для меня первой настоящей, вселяющей в мир, еще окрашенной войной. Двадцать лет спустя, когда в Китае и Испании фашизм снова вел пожар, способный охватить весь мир, СССР, имеющий за собой двадцать лет мирных достижений и побед, продолжает быть величайшим оплотом мира и справедливости.

Леон Муссиак

СССР —

молодость мира

Советскому Союзу двадцать лет. Больше, чем когда бы то ни было, он представляет молодость мира. Сталинская Конституция отменила его совершенное детство. Я знаю все величие одержанных им побед. Мое сердце бьется в унисон с вашими сердцами. Я приветствую 20-летие Великой Октябрьской социалистической революции и еще раз протягиваю советским писателям мою братскую руку.

Эптон Синклер

С вами!

С самым глубоким вниманием я следил в течение 20 лет за развитием СССР. Я считаю, что никогда еще в истории человечества народные массы не достигали таких огромных успехов в области культуры, политики и экономики. Надежды и мечты всего прогрессивного мыслящего человечества — с вами. Желаю вам быть такими сильными, чтобы враги человечества не осмелились напасть на вас.

КНИГИ В ЦИФРАХ

В прошлом году произведения Пушкина в СССР, в связи со столетием со дня смерти великого поэта, были изданы тиражом в 12 миллионов экземпляров. В царской России за двадцать лет было выпущено 9,131 тысячи экземпляров сочинений Пушкина.

За двадцать лет советской власти выпущено 22,421 тысячи книг Пушкина.

Интересно сопоставить тиражи русских классиков в царской России и в Советском Союзе — за двадцать лет:

Тиражи	с 1897 по 1917 г.	с 1917 по 1936 г.
Некрасова	194 тыс.	5 млн.
Салтыкова-Щедрина	65 тыс.	4,860 тыс.
А. И. Герцена	167 тыс.	1,086 тыс.
Л. Н. Толстого	8 млн.	13 млн.
А. Н. Островского	132 тыс.	2,436 тыс.
А. П. Чехова	493 тыс.	11,321 тыс.
М. Горького	1,072 тыс.	3 млн.
В. В. Маяковского	4 тыс.	2,5 млн.

Великий писатель-гуманист, друг трудящихся всего мира, борец против фашистских варваров
Ромэн РОЛЛАН

Ромэн РОЛЛАН

Праздник всего человечества

Товарищи и друзья, трудящиеся СССР, вместе с вами я праздную 20-летие Советского Союза. Это общий праздник всего человечества, стремящегося разбить цепи капиталистической эксплуатации и фашистского варварства. На том поле битвы, каким является современный мир, могучий СССР — величайшая армия социальной справедливости и человеческого прогресса. Мы приветствуем его знамена. Они также наши знамена. От Испании и до Китая у всех угнетенных народов, борющихся за свободу, одно общее отечество — СССР, расширившийся до рабочего-крестьянского Интернационала всего человечества. Будем же всегда едины! Вместе мы победим!

Пля-и-Бельтран

Фундамент

человеческого будущего

СССР празднует двадцатилетие социалистического строительства, двадцатилетие создания новой человеческой культуры в это время, как Италия, Германия и Япония уничтожают лучшие ценности человечества, сжигают книги, убивают женщин и детей, разрушают исторические города, как Гернику и Нанкин.

Защитники Мадрида и Шанхая, бойцы Испании и Китая, вспоминая о братской Красной Армии, дефилирующей по Красной площади на октябрьском параде, с новым мужеством сжимают свои винтовки, с новой решимостью бросаются на врага, показывая, на что способен народ, когда он борется за свою независимость, культуру и свободу.

Все, кто борется за свободу, не сводят глаз с Советского Союза. Двадцать лет революции — это утверждение новой формы жизни, в которой весь мыслящий мир видит фундамент человеческого будущего.

Оскар Мариа Граф

Воплощение

социалистической гуманности

На двадцатом году существования Советского Союза вступила в силу великая демократическая Сталинская Конституция — самый свободный основной закон, который когда-либо существовал в цивилизованных странах. Признаюсь, когда я прочел этот документ, он надолго возводил и вдохновлял меня, как ни одно произведение эпохи.

Кто хочет знать, что такое социалистическая гуманность, пусть прочтет статьи 118—121 Главы Сталинской Конституции. Там сказано, что граждане СССР имеют право не только на труд, отдых, материальное обеспечение в старости или при потере трудоспособности, но и право на бесплатное образование во всех школах и высших учебных заведениях. Для молодежи этой страны действительно открыт мир! С тех пор, как Ленин привнес советские народы к свободе, они обладают собственной родиной!

Генрих Манн

Моральное удовлетворение

В двадцатую годовщину Великой Октябрьской социалистической революции народы Советского Союза испытывают огромное удовлетворение не только благодаря поразительно быстрому росту их благосостояния. Помимо материального довольства, имеющего, конечно, большое значение, народы СССР испытывают удовлетворение — моральное и духовное. Они повседневно ощущают свой культурный рост, видят подъем науки и искусства.

Особенно глубокое удовлетворение должен испытывать писатель, являясь участником и активным выразителем этих переживаний.

Арнольд Цвейг

Пионер нового человечества

Двадцать лет жизни, — что означают они в жизни народов? Русский колосс за эти годы прошел громадный путь развития, энергичные и деятельные его народы научились стоять на собственных ногах. Сталинская Конституция дает законы, по которым пойдет дальнейшее развитие могучих и богатых народов Советского Союза. К 20-й годовщине их нового рождения мы желаем им счастья.

СССР стал пионером нового человечества. В его руках власть возмещает нашу жизнь и создает ее полной смысла, честной и прекрасной. Его руки защищают мир в Европе и ведут борьбу против варварства. И тот, кому предоставляется сегодня слово и кто не хочет лгать, тот должен быть боевым товарищем Советского Союза.

С. Арконада

На пути к победе

Счастье, благосостояние и мощь, достигнутые Советским Союзом к 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции, свидетельствуют о том, что самые сокровенные мечты человечества выполняются. С тем большей энергией мы, испанцы, стремимся к счастью, благосостоянию и мощи новой Испании. Фундамент которой мы сейчас закладываем. Мы, великий испанский народ, плем от имени страждущих сейчас Испании привет СССР с тем большим энтузиазмом, что мы стоим на пути к победе.

Люк Дюртен

Я верю

в вашу страну

Я видел в СССР в городах мощные людские потоки, напряженный труд фабрик и заводов, плодородие и обилие в деревне.

И видел во всей стране могучий, быстрый и полный энтузиазма рост. Я верю в вашу страну.

Хосе Эррера Петере

Воплощение

надежд

человечества

К 20-летию твоего существования, Советский Союз, я хочу тебе сказать, что ты — реальное воплощение всех величайших надежд человечества. Говорю это от имени народа, ведущего смертельную борьбу за свою независимость, проливающего свою кровь, но мужественно противостоящего врагу и непреклонного ненависти и решимости бороться до конца.

Ф. КЕЛЬИН

Октябрьский спектакль в Мадриде

Шоссе Вальенсиа—Мадрид. Вечерет. Над страной дышит испанская осень. Листья почернели и сморщились. Ярче выступают розовая земля виноградинок и апельсиновых садов. То и дело дорогу заволакивает сетка дождя. Горы и холмы окутаны сырным туманом.

Я ехал в Мадрид на премьеру «Оптимистической трагедии» Ве. Вишневского, поставленной в театре «Искусства и пропаганды» в честь двадцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции.

Душой этого театра является Мария Тереса Леон. Правительство предоставило театру помещение в театре Сарсуэлы, с большой сценой, декораций для постановки массовых спектаклей. Мария Тереса вела ряд принципиальных нововведений в театре. Она объяснила испанским актерам преимущество лестниц, площадок и покатокого плана перед плоской сценой, на которой они привыкли до сих пор играть. Для испанского театра эти нововведения означают подлинную революцию.

Качественно состав труппы театра довольно сильный. Особенно выделяются в мужском составе Северино Мехуто, играющий в пьесе Вишневского роль Алексея, Луис Пенья, Барберо, а в женском составе — Мария Анхела дель Ольно (комиссар).

Весь день 13 октября шли непрерывные репетиции. Даже происходившая в этот день бомбардировка фашистами Мадрида не прервала их. Особенно сильной бомбардировке подвергся город вечером, и как раз тот район, где расположен театр. При этом в репетициях «Оптимистической трагедии», я мог видеть, как реагировали на обстрел испанские актеры. Один снаряд разорвался совсем рядом с театром в момент происходившей на сцене оживленной дискуссии. Секунда молчания и — снова горячие споры.

В переписке между репетициями я бродил по Мадриду. Осенний воздух как-то по особенному чист и прозрачен. В парке Дель Буэн-Ретиро еще цветут последние цветы. 14 октября заканчиваются последние приготовления к спектаклю. Художники развешивали большой плакат (воинской гармонии в руках), в последний раз просматривали костюмы. Работники фабрики в Сирос, узнав, что советские моряки носят тельники (они неизвестны в испанском флоте), связали их по указаниям Марии Тересы. Энтузиазм, вызванный постановкой «Оптимистической трагедии», так велик, что работники отказались взять плату за свою работу. Синие форменки дамо министерства авиации. Дивизия Кампесино прислала винтовки, штыки и один из своих пулеметов. В испанской постановке «Оптимистической трагедии» нет батрафория в обычном смысле слова: мешки, ящики для дров, мешки, проломленные заграждения — все настоящее, взятое из артиллерийского парка. Удивительно не приходится — театр находится в 700 метрах от фронта. Аккомпанементом для спектакля служат канонада и разрывы снарядов, выстрелы немощных батареями с Серро дель Агилы.

15-го на рассвете противник редким огнем снова обстрелял город, на этот раз не центр, а его рабочие кварталы. Над городом прошли самолеты; у Хуаста де ля Рейн шел бой. Все это создавало боевое, приподнятое настроение. Вечером состоялся просмотр двух первых актов. Были представители печати, литераторы. Марию Тересу, не выходящую в этот день из театра, со всех сторон поздравляли с замечательной постановкой.

Наконец наступил день премьеры — 16 октября. Спектакль должен был начаться в 8 ч. 30 м., но уже задолго до этого времени на небольшой площади перед театром толпились народ. За кулисами — нервная обстановка премьеры.

Зал празднично убран красными полотнищами с приветственными словами Советскому Союзу. Свои спектакль театр посвятил 20-й годовщине Октября. Перед красным занавесом стоит небольшая толпа. Спектакль должен открыться митингом.

Огромный театр полон. Военная форма и рабочие спецовки пестрят толпу зрителей.

Много женщин, детей. Рядом со мной в ложе — группа старшего командного состава армии.

Перед занавесом появляются поэты: Артуро Серрано Пляха, приветствующий двадцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции от «Альянса антифашистской интеллигенции», Луис Серруда, читающий свои стихи о Советском Союзе. Альберти читает свой перевод «Греланды» Светлова; Росалдо выступает с приветствием от имени Общества друзей Советского Союза. Последней выступила Мария Тереса с объяснением алаца театра.

Короткая музыкальная интродукция на тему «Испания», написанная для спектакля композитором театра Хасусе Гарсия Леосом, и занавес поднимается. Минута высокого напряжения. И вдруг откуда-то сверху срывается голос кричит «Браво». Его останавливают. Испанский зритель хочет слушать. Впервые за 50 лет он увидел «правильную» жизнь на сцене своего театра. Обращение конечно: снова звенит труба; отряд перестраивается. Оркестр играет популярную в Испании «Кавалерийскую», странные мужские голоса дружно подхватывают мотив. Варья аллодисментов. Проходят две, три, пять минут — зрители так же бурно аплодируют. И вдруг весь театр поднимается. Люди с суровыми, растроганными, счастливыми лицами, поднимая вверх кулаки, смотрят туда, где сидит защитник Мадрида ген. Мхла. Раздаются звуки гимна Риего. И снова глубокая тишина. Публика жадно слушает и глотает.

700 метров отделяют театр от траншей. В любое мгновение неприятель может обстрелять его. А между тем театр переполнен. Зритель страстно, как нечто свое, родное, не отпускает пьесу. Его волнует судьба отряда советских моряков; ведь это же его собственная «оптимистическая трагедия». Те же вопросы волнуют сейчас испанский народ.

Второй акт, ставящий с большой остротой проблему дисциплины, отношения к командованию, подлинного героизма, происходит при напряженном внимании зала и вызывает горячее одобрение. В антракте в ложах, в самом зрительном зале идут споры. Это уже не литературная дискуссия предшествующего дня: спорят военные, спорят шумно, возмущенно. Пьесу обсуждают так, как если бы обсуждали проблему внутренней политики, или событие на фронте. Все симпатии на стороне комиссара и, когда в последнем действии он умирает, в театре слышатся вскрикывания. Плачут преимущественно женщины. Мужчины стараются сохранить суровое спокойствие. Но они тоже растроганы.

Нужно ли говорить об успехе пьесы? Мария Тереса, вернувшись поздно ночью домой, долго не отходит от телефона. Звонит на театр, клубов, кино, театры постановки «Оптимистической трагедии» в различных районах Мадрида. И это через час после окончания спектакля!

КНИГИ В ЦИФРАХ

В 1913 году, при царизме, было издано около 86,7 миллиона экземпляров книг.

В СССР в 1936 году выпущено 57,1 миллиона экземпляров книг, т. е. в 6,6 раза больше.

За двадцать лет победоносной социалистической революции в Советском Союзе издано 607,2 тысячи названий книг тиражом 6,576,3 миллиона экземпляров.

В 1913 году в России печатались книги только на 49 языках. Тиражи изданных книг были ничтожны — 6,521 тысяча экземпляров.

На 111 языках народов СССР издаются книги в нашей стране.

В одном только 1936 году на языках братских народов (кроме русского) выпущено 132,851 тысяча экземпляров разных книг.

Для советского искусства программными являются слова товарища Сталина: «Рабочие и крестьяне, без шума и треска строите заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни».

Демократия и искусство! Веками нам твердили, что эти понятия несовместимы. Но вот осуществилась мечта Пушкина. Он нашел дорогу к своему настоящему читателю, к своему читателю, и к нему не зарастает народная тропа.

Юбилей Руставели превращается в величайшее народное событие...

Разве это не доказательство того, что народ — самый лучший критик, самый лучший ценитель искусства.

«Исконечная концентрация художественного таланта в отдельном индивидууме и связанное с этим подавление его в массе», писал Маркс, — является следствием разделения труда».

Социализм создал условия для гармонического развития всех творческих способностей человека.

Социалистический рост личности означает также и развитие эстетической потребности.

Подлинное эстетическое развитие трудящихся масс народа возможно только в стране, где создана реальная база для демократии, где само искусство демократично.

Вот почему социализм создает все условия для художественного развития человечества, вот почему социализм и развитие советской демократии означают неизбежный расцвет искусства.

Единство советского народа и творцов искусства социализма ярко продемонстрировано сейчас, в дни избирательной кампании. Собрания рабочих и колхозников единодушно выдвигают наших лучших писателей кандидатами в депутаты Верховного Совета. Это знаменательный, почетный акт доверия объясняет ко многому работников советской литературы и, прежде всего, к активному участию в избирательной кампании оружен художественного слова.

Народ доверяет советскому писателю, выражает в поэтической форме народные чаяния, мысли и чувства. Советской литературе еще предстоит большой трудный путь. Пойдем же вперед, товарищи! А наступит нам будущ слова воля народов — нашего Сталина: «Только народ бессмертен. Все остальное — преходяще. Поэтому надо уметь дорожить доверием народа».

О. ВОЙТИНСКАЯ

Демократия и искусство

«Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скачущим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущее. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата...»

Ленин.

«Помещик говорит слуге: «Молчать! Я не хочу, чтоб ты мне отвечал». Начальник департамента замечает, бледнея, чиновнику, делавшему возражение: «Вы забыли, знаете ли вы, с кем вы говорите!» Государи «за мнения» посылают в Сибирь, за стихи моря в казематах, и все более готовы простить воровство и взыскать, убийство и разбой, чем наказать человеческого достоинства и дерзость неадекватного режиса! Эти полные горячи строки Горького рисуют трагическое положение человеческого личности в старой России.

Сломленный Радичев, отданный в солдаты Полежаев, Пушкин, в отчаянии восклицавший: «чорт догадал меня родиться в России с талантом и душой», убитый Лермонтов, замученные Белинский и Добролюбов, потрясенная трагедия Чернышевского... этот скорбный список можно было бы значительно увеличить.

А сколько талантливых людей погибло в безвестности! Капиталистический способ производства враждебен искусству, враждебен поэзии, таланту и потому, что капитализм души и поглотит человеческую личность.

В этом обществе победить мог только буржуазный вояка и себялюбец, человек, строящий себя на чужой гибели.

Ваше личное благополучие вопреки интересам окружающих, на их несчастье и обесценивании. Таков железный закон классового общества. Руководясь этим законом, действовали Растиньяки, Тартюфы, Ноздревы — страшные воплощения человеческого уродства, порожденных классовым обществом.

В этом обществе личная свобода существует только для представителей господствующего класса и только постольку, поскольку они являются представителями этого класса. Народ создавал свою культуру, создавал свое искусство в борьбе против основ феодальной и капиталистического общества.

Вера в человека создавала пафос произведений классической литературы. Она вывела к жизни укоренившиеся слова старого цыгана, обращенные к Алеко: «Ты для себя лишь хочешь воли». Вера в человека возмущала Пушкина, воспевавшего: «Товарищ, верь, — взойдет она, заря плебейского счастья!»

Народные чаяния воплотились в произведениях великого бунтаря пролетарской культуры — М. Горького.

Все творчество классика пролетарской литературы — Максима Горького посвящено трагической судьбе человеческой личности в мире частной собственности. Это основная тема таких, казалось бы, различных произведений, как «Челкаш» и «Мои университеты», «Фома Гордеев» и «Детство», «Страсти-мордасти» и «Егор Булычев».

Во имя человека он бесстрашно боролся против мерзости человеческой жизни в старой России.

Оптимизм народа, его вера в человека нашли поэтическое выражение в строках Горького: «Превосходная должность — быть на земле человеком, — сколько видишь чудесного, как мучительно сладко волнуется сердце в тихом восхищении перед красотой».

Так писал автор одного из самых трагических произведений мировой литературы «Страсти-мордасти», автор «Девочки», «Васьки Красного», «Городка Окурова».

«Человек — это звучит гордо» — вот что звучало и звучит лейтмотивом подлинно народной литературы, вот что создавало и создает ее высокий нравственный пафос.

Нам на долю выпала величайшая честь быть современниками, быть участниками Великой социалистической революции, той революции, которая уничтожила самую возможность эксплуатации человека человеком. Многовековые народные идеалы нашли полное выражение во всепобеждающей теории партии Ленина — Сталина.

Сила и новизна самой передовой в мире советской литературы прежде всего в том, что она выражает тенденцию борьбы за освобождение человечества от ига эксплуатации. Впервые в истории созданы условия для роста личности, для расцвета индивидуальных свойств человека. «Коллективизм, социализм», — говорит товарищ Сталин, — не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отбрасывать от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того, социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности».

Эта прочная гарантия охраны интересов личности нашла выражение в Сталинской Конституции, в завоеванном советским народом праве на труд, отдых и образование, в равноправии граждан СССР независимо от их национальности и пола.

В стране, где труд, как гласит Конституция, «является обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина», жить — это значит творить.

История жизни Алексея Стаханова, Марии Демченко, Виноградовых, Сметанина, Джамбула, Сулеймана Стальского — сотни тысяч талантливых людей из народа, — факт не только биографического значения. Биография любого из них — это замечательный документ о преимуществах социализма, о народном счастье в обществе, где стало девизом великое изречение — «человек — это звучит гордо». «Всю мою жизнь», — писал классик социалистического реализма М. Горький, — я видел настоящими героями только людей, которые любят и умеют работать, людей, которые ставят целью себе освобождение всех сил человека

для творчества, для украшения нашей земли, для организации на ней форм жизни, достойных человека».

Впервые в истории человечества предмет поэтического изображения стала объективно прекрасная социалистическая действительность.

«Предположим человека как человека и его отношение к миру как отношению человеческому», — писал Маркс, — и в этом случае ты сможешь любовь, обменять только на любовь, доверие только на доверие и т. д. Если ты хочешь наслаждаться искусством, то ты должен быть художественно образованным человеком; и если ты хочешь оказывать влияние на других людей, то ты должен быть действительно человеком, который действует на других людей побуждающим и благотворным образом.

Каждое из твоих отношений к человеку и к природе должно быть определенным, соответствующим твоему намерению, проявлением твоей действительной индивидуальности».

Только социализм создает условия для расцвета естественных свойств человека, его органической потребности в труде, в творчестве, в искусстве. Сталинская Конституция — это закон о социалистическом росте личности, о высоких этических идеалах в обществе, где труд во имя народа стал делом чести, доблести и героизма.

Советская литература делает шаг вперед в художественном развитии человечества именно потому, что она воссоздает рождение жизни новые человеческие характеры.

Она рисует рождение социализма в условиях ожесточенной классовой борьбы, движение миллионов народных масс от капитализма к коммунизму, социалистический рост личности.

Высокое нравственное горение людей социализма рождает пафос лучших произведений советской литературы, пафос, волнующий и зовущий к борьбе и труду миллионы масс.

В жизни и литературе герой нашего времени — это прежде всего борец за дело социализма, за дело народа.

В создании образа народного героя — сила фураманского «Чапая», «Как закалялась сталь» Островского.

«Нет для меня в жизни ничего более страшного, чем выйти из строя», — писал Павел Корчагин своему брату.

«Работа должна давать для моего сердца что-то такое, чтобы я не чувствовал себя на отшибе», — говорил он своему другу Аким.

ЗА ДАЛЬНЕЙШИЙ РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СССР, ЗА НОВЫЕ УСПЕХИ И ЗАВОЕВАНИЯ СОВЕТСКОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ!

Алексей СТАХАНОВ

За живую связь с читателями

В славную годовщину Великой Октябрьской социалистической революции я хочу обратиться к писателям с призывом — создать книги о вождях революции, о жизни замечательных большевиков. Ведь ни для кого не секрет, что за исключением замечательной книги Анри Барбюса «Сталин» мы не имеем ни одного крупного произведения о нашем любимом вожде. Нет художественных произведений о М. И. Калинин, В. М. Молотове, Л. М. Кагановиче, К. Е. Ворошилове и других соратниках Ленина и Сталина, чьи биографии неразрывно связаны с победами социализма.

Я хочу еще сказать писателям, что необходимо оживить прекрасные традиции

В. Маяковского, поэта, у которого была постоянная живая связь с читателем.

Мне кажется, что нужно проводить литературные вечера не столько в Политехническом музее, хотя и это не плохо, сколько в рабочих клубах, в цехах, на шахте и в студенческом общежитии, где они проводились бы не в официальном порядке — прочел произведение и ушел, а в более дружественной, более интимной обстановке, где можно было бы и обсудить прослушанное произведение и, если нужно, поспорить с автором.

Такие встречи дадут много и читателю и писателю в его дальнейшей творческой работе.

Проф. А. В. ШЕСТАКОВ

Написать книгу о величайших людях нашей эпохи

Говоря о моих любимых писателях, я, сам бывший рабочий, не могу не вспомнить об А. М. Горьком — этом сыне рабочего класса, величайшем пролетарском писателе, человеке большой культуры и глубокого ума. Горького я люблю и ценю больше всех, как рабочего революционера, как крупнейшего мастера слова нашей эпохи.

Из ныне здравствующих современных советских писателей наиболее ценным для меня М. Шолохов, Алексей Толстой и Ю. Тиньков.

«Тихий Дон» и «Поднятая целина» дают яркую, правдивую картину жизни казачества на протяжении большого исторического периода.

Мои пожелания М. Шолохову: закончить «Поднятую целину» и написать, как живет современный казачий колхоз.

«Петр I» Алексея Толстого, несомненно, крупнейшее произведение из современных исторических романов. Этот талантливый писатель должен дать еще не один исторический роман, в котором глубоко и

исторически верно будет отражена история нашей замечательной родины.

Очень ценны для историка «Кохля» и «Пушкин» писателя Тинькова. Эти талантливо и тонко написанные романы заслуживают самого серьезного внимания, не только как романы по истории литературы, но и как исторические.

Роман «Пушкин» повествует о лирических годах поэта. Нельзя не выразить пожелания, чтобы Тиньков охватил всю жизнь поэта и дал нам историю всей жизни Пушкина, написанную так же художественно и талантливо.

Мое самое глубокое пожелание всем литераторам-историкам — написать книгу о величайших людях нашей эпохи — Владимире Ильиче Ленине и Иосифе Виссарионовиче Сталине. Дайте нам лучшее художественное полотно, изображающее во весь рост этих мудрых и сильных людей, великих вождей и любимых друзей трудящихся нашей родины и всего мира.

Дуся ВИНОГРАДОВА

Наш народ любит песни

Я люблю советскую поэзию. Особенно любимые мной поэты — В. Маяковский, Д. Бедный, Н. Асеев и др.

Большое место в моей жизни занимает поэзия. И я хочу принести самую горячую благодарность поэтам-песенникам В. И. Лебедеву-Кумачу, Д. Бедному, поэтам А. Суркову, М. Голдному, М. Светлову и В. Гусеву, которые своими песнями доставляют мне много радостных минут.

Мастерам советской песни нужно писать побольше бытовых, производственных песен и создавать, наконец, советские романсы, чего сейчас, к сожалению, у нас еще нет. А ведь из-за отсутствия их молодежь зачастую пользуется пошлыми, истеричными романсами Вертинского.

Наш народ любит петь, и поэты должны позаботиться, чтобы у него было много разнообразных песен.

Великий русский писатель Алексей Максимович Горький

Виктор ГУСЕВ

Песня о дальней заставе

Из песни в стихах «Дружба»

Где шепчутся сосны тревожные стаи,
Где зверь из оврага ползет,
На дальней заставе, на дальней заставе,

Мой верный товарищ живет.
Стоял он в дозоре осенней ночью,
Хотел его враг окружить,
Хотел его очи, оринные очи,
Навек во мрак погрузить.
Он храбро сражался, держался! Он твердо,

Стоял, не страшился угроз.
Троих он убил, но подкрался четвертый,
Тяжелую рану нанес.
Ужал мой товарищ на тихие травы,
Не падо, не плачь, не рыдай.
Сказал мой товарищ:

«— Родная заставка,

Родная заставка, прощай!
Но в эту минуту друзья подошли,
И враг не ушел от свинца.

К родимой заставе, на серой шинели,
Несли они молча бойца.
И снова несет он дозорную службу.
Его не могу я забыть.
Давно я уехал, но верную дружбу
Разлука не сможет разбить.

Пишу я наркомму письмо заказное,
Прощу на границу послать.
Хочу на границу я, ночью глухой,
С товарищем рядом стоять.
Споем же, дружище, о нашем оружьи,
О нашем пути боевом,
Споем же о службе,
Споем же о дружбе,
О дальней заставе споём.

Э. КРЕНКЕЛЬ

Радио с Северного полюса

МОСКВА, РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Привет и поздравления писателям и читателям советской литературы к двадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
Наша «библиотека» состоит из нескольких книг.
Перечитали Алексея Толстого, Максима Горького, Теодора Драйзера.
Наша записка советским писателям — писать содержательные, но веселые и жизнерадостные книги.

Н. Н. БУРДЕНКО

Заслуженный деятель науки,
профессор-орденоносец

Вот это сила!

Я более или менее внимательно слежу за советской художественной литературой. Есть круг писателей, творчество которых меня особенно привлекает, — это М. Шолохов, А. Толстой, В. Вересаев, К. Тренев, Ю. Тиньков, тонкий и умный писатель, творчеству которого наша критика почему-то не уделяет должного внимания.

Из драматургических произведений на меня потрясающее впечатление произвела пьеса А. М. Горького — «Егор Булычев и другие». Выведенные в ней лица — мои современники, которые очень хорошо мне знакомы. Прошлое оставало, как наяву.

Сравнительно недавно, читая одно из последних произведений Горького — «Жизнь Клима Самгина», я подумал, что в нашей литературе еще не нашло своего отражения младшее поколение Самгиных со всеми его отрицательными свойствами.

Не отражены еще по-настоящему явления перелома в сознании старых русских интеллигентов.

Победа планового социалистического начала в научно-исследовательской области вызвала переворот в мышлении и психологии старых ученых. Нынешний старый ученый — это не рассеянный старичок, забывающий в знакомых галопи, каким его выводили в романах некоторые писатели, а боец, патриот, самоотверженно отдающий свои знания и опыт народу. К сожалению, к этому новому явлению литературы еще вплотную не подошла. Писатели плохо связаны с наукой. В этом отношении для них образцом мог бы явиться А. П. Чехов, который глубоко интересовался всеми областями и явлениями научной жизни.

Мои пожелания писателям к великому празднику — проявлять больше любознательности, создавать правдивые произведения о тех сложных явлениях, какие происходят сейчас в сознании старой интеллигенции.

Ленинград.

В. МУХИНА

Скульптор

Большой писатель

За что я люблю Михаила Шолохова? За монументальность его произведений, за эпос той эпохи, которую он так сильно чувствует. От его «Тихого Дона» пахнет черномором и горькой полынью. Его герои растут от земли и силу своего черпают в ней.

Мне нравится тот прием, которым работает Шолохов: черты героев накапливаются постепенно, и так-же постепенно растет творимый им образ.

Вот поэтому его произведения читаются с неослабевающим интересом до самого конца.

Михаил Шолохов всесторонне раскрывает сущность происходящих событий, раскрывает образы врагов и друзей — без подсказки своих симпатий и антипатий, — но с таким мастерством, что заставляет читателя чувствовать так, как этого хотел писатель.

В Шолохове нет крикливости, его люди и вещи обладают лаконичностью и простотой мудрости.

Он обладает даром заставлять читателя включаться в жизнь своего произведения, а не наблюдать ее со стороны.

Это — признак большого писателя.

Е. П. КОРЧАГИНА

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ

Народная артистка СССР

Моим любимым писателям

Мы, актеры, кровно связаны с великой литературой нашей родины. Двадцатилетнее советское театральное искусство отделило от двенадцатилетней советской литературы. И в творчестве советских писателей хочется именно сегодня найти слова товарища А. А. Жданова, что наша литература является самой молодой и всех литератур всех народов и стран. Вместе с тем она является самой лучшей, самой передовой и самой революционной литературой.

Как горестно, что Алексей Максимович, который учил правде творчества не только писателей, но и всю художественную интеллигенцию, не дождался до торжества Сталинской Конституции, завершающей первое октябрьское двадцатилетие.

Кто же из писателей советского двадцатилетия наиболее близок и понятен мне? Я очень жалею, что так и не состоялся моя встреча с Николаем Островским. Я хотела сказать ему о своем восхищении его мужеством бойца и писателя. Его книга «Как закалялась сталь» поразила меня кристальной чистотой пера и автором. Я прочла ее залпом.

Большое впечатление произвели на меня романы Шолохова, которого я считала одним из лучших советских писателей, большим и настоящим художником. Мне, как актрисе, вполне понятно, почему произведения этого писателя пользуются основой создания советской классической оперы. Конечно, и должна упомянуть и о великом русском писателе Алексее Толстом, чьи произведения доставляют мне подлинную радость. Я с нетерпением ожидаю выхода из печати нового романа А. Толстого, рассказывающего об обороне Парижа.

Недавно я прочла «Педагогическую поэму» и назвала «Книги для родителей» А. Макаренку. Я никогда не слышала раньше имени этого автора, но на мой взгляд — это выдающийся произведение, которое мне, как матери, особенно интересно.

Большое удовольствие доставило мне также чтение прекрасной повести Валентина Катаева «Беллет парус одинокий» проназванной светлым ощущением юности моря и солнца. Переживания двух мальчиков становились и моими переживаниями.

Как видите, список моих любимых писателей и любимых книг чрезвычайно разнообразен, а я еще не успела назвать многие произведения, о которых хочется сегодня говорить. Я люблю отечественного биолога Витольда Шинкова, а люблю Зоенко. Я каждый день пишу в газету корреспондентки М. Колыпова, знакомящая нас с героической борьбой испанского народа. Я люблю советских поэтов Тихонов, Прокофьева, Лагути, Виктора Гусева, чудесного, мудрого старца Сулеймана Стальского.

Я рада возможности поздравить сегодня писателей нашей страны с великим праздником двадцатилетия Октябрь. Что же пожелать вам, товарищи? Трудиться и творить на благо социалистической родины — вот в чем наше счастье.

КНИГИ В ЦИФРАХ

В 1936 году издано свыше 90 миллионов книг художественной литературы. Из них одним только Гослитиздатом выпущено 24,2 миллиона экземпляров книг.

Кроме того, в СССР по вопросам искусства и 9,794 тысячи экземпляров по вопросам киноведения.

Одно из выдающихся произведений советской литературы — «Тихий Дон» М. Шолохова — издано с 1923 г. по 1937 г. на русском языке в количестве 1,744 тысяч экземпляров. На языках народов СССР «Тихий Дон» вышел в 140 тысяч экземпляров.

«Цусима» — А. С. Новикова-Прибуда издана за последние пять лет в количестве 1,637 тысяч экземпляров. «Как закалялась сталь» — Н. Островского вышла на русском языке в 1,246 тысяч экземпляров. На языках народов СССР — в 265 тысяч экземпляров.

Тираж «Чапаева» Дм. Фурманова достиг почти полутора миллионов экземпляров.
«Петр I» А. Н. Толстого издан тиражом в 925 тысяч экземпляров.

Михаил Александрович Шолохов

Алексей Николаевич Толстой

Александр Евдокимович Корнейчук

Сулейман Стальский

Владимир Петрович Ставский

Только в стране, где социалистическая культура прокладывает пути в самую гущу народных масс, только в стране, где неуклонно стираются противоречия между физическим и умственным трудом, где абсолютно невозможен конфликт между личностью и обществом, — явление, столь характерное для буржуазной среды, — люди искусства, писатели пользуются поистине всенародной славой и признанием.

Народ видит в них своих мастеров слова, читает их произведения, заботится, вниманием, о которых и мечтать не смеют художники в буржуазных странах.

Можно привести бесконечное количество примеров, свидетельствующих о внимании народа к писателям. Но никогда еще массы не демонстрировали своего уважения к творцам духовных ценностей, художникам социалистической родины с такой силой, наглядностью и настойчивостью, как сейчас, в дни, предшествующие выборам в Верховные органы советского государства.

Среди лучших людей страны, наметанных народом в качестве кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР, названы также имена пяти писателей. В разных концах нашей необъятной земли люди разных национальностей, разных профессий и положений, спланные единой идеей, едиными интересами социализма, выдвигают кандидатами в высший государственный орган как выразителей своих лучших чаяний — художников слова. Народ знает тех, чья рука он вручает в судьбу государства, глубоко убежден в том, что выдвигаемые им кандидаты и впредь будут со всей непримиримостью

партийных и непартийных большевиков бороться за окончательную победу ленинских идеалов.

Первым было названо имя Михаила Шолохова.

И это не удивительно. Есть ли такой уголок в нашей стране, куда не проникли бы замечательные творения этого могучего художника?

Есть ли в многонациональном Советском Союзе язык, на который не были бы переведены его «Тихий Дон» и «Поднятая целина», эти книги монументального размаха, пронизанные глубокой ненавистью к паразитирующим классам, поднимающие на бой с темными силами прошлого, воспевающие мудрость, величие и могущество народа?

С гордостью говорят о Шолохове его соратники по перу. Они ценят не только его огромный талант, но и то чувство большевистской ответственности, с которым он относится к своему дарованию. Он любит его за непоколебимую скромность, за простоту, за весь его образ жизни. Достойный писатель-большевик, писателя-общественника, воспитанного и взращенного советской страной.

«Его неразрывная органическая связь с народом дает образ подлинно советского литератора. Михаил Шолохов — наша честь!».

Так говорит о нем драматург Ник. Погодин. В унисон этим словам звучит заявление Валентина Катаева:

«Выдвижение кандидатуры тов. Шолохова, который своим творчеством и общественным обликом является примером для нас, писателей. Безусловно горячо будет поддержано всеми писателями и читателями нашей родины. Всей своей деятельностью, всеми страницами своих книг Михаил Шолохов доказал свою большевистскую стойкость, высокую идейность, беспредельную преданность делу партии Ленина — Сталина».

Нет такого человека в нашей стране, который с радостью не подписался бы под этими заявлениями тт. Погодина и Катаева.

Широко известен в нашей стране и за ее пределами другой кандидат — Алексей Толстой.

Один из старейших русских писателей, Алексей Толстой отдал весь свой яркий и многообразный талант социалистической родине. Он в волнующих полнотах воскресил незабываемую героину гражданской войны, он воспедал неутомимую мужество рабочих и крестьян, сумевших невзвизать на голод и холод, на тяжелые лишения, отстоять советскую власть против покушений белогвардейцев и интервентов. Тема этой повести и последний роман А. Толстого «Хлеб» («Оборона Парижа»).

Нужно ли говорить о популярности, которой пользуется роман А. Толстого «Петр I»? Правильно охарактеризовал это произведение инженер Ф. Д. Вараксин на собрании рабочих, инженеров, служащих фабричного комбината № 4, где была выдвинута кандидатура писателя.

«В романе «Петр I», — сказал т. Вараксин, — Алексей Толстой написал великую правду о русском народе, который охлепал тропическо-бухаринские мерзавцы. А. Н. Толстой исторически правдиво воссоздал один из выдающихся периодов нашей истории».

А. Толстой занял почетное место в ряду художников, ведущих упорную, последовательную борьбу против фашистского варварства и разоблачающих звериную сущность фашизма. Всем памятна его страстная, глубокая речь на втором Международном конгрессе писателей. В этой речи Толстой дал скупительную оценку фашистского средневековья и резко критиковал всех, кто продолжает вести половинчатую политику в борьбе за мир, за культуру, прогресс.

«Мы обращаемся ко всем, кому дорог ре-

бенок, мирно спящий в кровати, кому дорога седая голова его матери, кому дороги жизни, свобода, красота. С фашизмом нельзя сговориться!.. Довольно колебаний, довольно нерешительности! Человечество хочет жить, а не задыхаться в погребах, засыпанных щебнем разбомбированных городов».

Это голос советского художника, искреннего друга народных масс, голос борца за социализм, и народ по достоинству оценил писателя, навсегда связавшего с ним свою судьбу, поставившего ему на службу свой талант, свои знания.

Сулейман Стальский!

Это имя стало родным и близким для миллионов трудящихся. Сын народа в подлинном смысле этого слова, познавший в прошлом горечь нужды и скитаний, очутившийся под железной лютый паризма, сидельщик и, как все его братья по классу, жертва ничинной политики разного рода буржуазных правительств на Кавказе в 1918—1919 годах, Стальский пронес сквозь все страдания неисконную веру в творческие силы масс, в торжество революционной справедливости. Он с огромной силой воспедал величие вождя народа, он сложил бессмертные, потрясающие своей искренностью, своим глубоким лиризмом строки о социалистической родине. В дни исторических событий Сулейман Стальский высказывается не декларациями, а поэмами, в которых есть и подлинная поэзия чувства, и свежесть мысли, пламенная любовь к социалистической родине и ее вождям и огромная сила народного искусства.

«Берегите людей, способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман».

ГАСЕМ ЛАХУТИ

В мире сталинском ожил я

В заре разбудил меня клич соловьиный.
Вспрыскался, вставая, мой товарищ
старинный!
В саду и в огороде на цветущих роз,
На алмазном венец мой из утренних рос.
Вот время, здесь лето зима бушевала,
Летними тисками мне сердце сжимала,
Вот пришла и в бою победила весна,
В этом светлом саду мне свобода дана.
Стой же песнь, вдохновись этой розой
красной!
Земля парша она, я — певец ее
страстный.
Той и ты, гармонической лирой звеня.
Песню песней правдой кто знает, как я?
Словом отвечал я: «О, друг сладко-
гласный:
Знаю, знаю и я о победе прекрасной.
Как не знать мне весны, что украсила
мир.
Что поэты мне возрастала, как Гив
и Делир *
Сам теперь уж не тот я, в ком сердце,
бывало,
Невинную рабскую жизнь проклинало.
Вот и я и счастлив, хоть времени бег
Мне пропал на голову старости снег.
Если жизнь я промел, не споткнувшись
о камни, —
Эта партия Ленина руку дала мне.
Не придет уж зима за весной моей след.
Светозарного солнца лучом я согрет.
В мире сталинском ожил я, счастье
почув,
В этом мире, кликусь, умирать не хочу я!
С фарси перевела БАНУ.

* Сынвья поэта.

Максим РЫЛЬСКИЙ

Сталину

От берегов певучего Днепра,
От ясных городов и от полей счастливых,
От колоса, шумящего на нивах,
От гор углей, идущих «на-гора»,
От молотов, звенящих по металлу,
От юностей, хорвавшихся до книг,
Поклон тебе и слава, мудрый Сталин,
Кто счастья день нам, как чертог воздвиг.
Привет тебе, кого зовут народы
Всюду своим и другом прав людских,
Тебе, кто начертал в веках для них
Паром бессмертным хартию свобод.
С украинского перевел
Михаил ГОЛОДНЫЙ.

Узбекская песня о Конституции

В могучем содружестве Сталинских стран
Звездою сияет Узбекистан.
В полях наших сказочный хлопок цветет,
Нас Сталин и Партия движут вперед.
В лучах и колосьях сияет наш герб,
В железном содружестве молот и серп.
Под этим гербом сравнивал свой шаг
Узбек и счастливый каракалпак.
Насилье и рабство исчезли навек,
И спину свою разогнул человек.
Слова Конституции право дают
На отдых, культуру и творческий труд.
Гудит, как набат, над страной манифест:
«Кто не работает, тот не ест!»
Завели в сердцах миллионов людей
Слова величайшего из вождей.
Словам Конституции верен народ.
В ней каждая строчка о счастье поет.
В ней каждая буква сверкает, как луч,
Как солнце, творец ее смел и могуч.
Довольство и счастье несет нам закон.
Плывет над страной серебряный звон,
И плещутся песни над зеленой рощей.
Спасибо тебе, наш учитель и вождь!
С узбекского перевел
К. АЛТАЙСКИЙ.

В. И. Ленин беседует с путниковцами в Смольном: «Сколько пушек вы можете дать?».
Рисунок художника П. Васильева. (Из альбома Исагиза «Ленин»).

Павел ПАНЧЕНКО

12 декабря
1937 года

Лишь одно единственное слово —
Сокровенное мое посланье!
Но запечатлел вновь и снова
Это слово все мое дыханье!
Неизменное в любом наречии,
В потоворке, в песне ли, в сказании, —
Понторг его при всякой встрече —
И постигнешь тайну узнавая:
Прозвучит — и друг поднимет гору,
В небесах поднимется, как птица.
Прозвучит — и, пригнанная вьюру,
Маска на враге зашевелится.
Человеческой надежды имя,
Привет тебе, кого зовут народы,
Прощенчи его в Берлине, в Риме —
И друзья ответят из подполья!
Лей мой, проклятая супостатов,
Горелка о нем, его не анал,
Мой отец, листовки в трюме спрятав,
Нел о нем, у топок дзынява.
С ним он отбирал моря и реки,
С ним он призывал врагов к ответу, —
С песнею о солнце-человеке,
О делах его на всю планету.
Смолкну — и подхватил слово дети:
В нем тыхание моего народа —
Душный, не утихающий ветер
Октябрь семнадцатого года!
Это слово — имя!
В нем — бессмертье!
Свой Совет Верховный выбирая,
(Вот оно, заветное, в конверте!)
Назовет его страна родная.

КНИГИ В ЦИФРАХ

В царской России за двадцать лет
(с 1897 по 1916 год) произведений Го-
мера выпущено в 48 тысячах экземпля-
ров. В Советском Союзе за по-
следние пятнадцать лет Гомер издан
в количестве 80 тысяч экземпляров.
Значительными тиражами выпу-
щены произведения Гейне — 583
тысячи, Гете — 298 тысяч, Байзаак
— до полутора миллиона, Эмил
Золя — свыше полутора миллиона,
Мопассан — 2.456 тысяч, А.
Франс — почти полтора миллиона,
Роман, Роллан — 1.473 тысячи, Ди-
кенс — почти полтора миллиона и
Шекспир — 671 тысяча.

ДЖАМБУЛ

У Сталина
слово
равняется делу

Весною, когда просыпалась земля,
Гонимы привезли нам декрет из Кремля —
И мы, с журавлями, плывущими в небе,
Гурьбой потянулись на наши поля.
Мы землю взрыхляли. Кипела в нас кровь.
Лазурной весной поднимали мы новь —
Могучею силою черных тулпаров,
Покорных узде, вороных тракторов.
Работа была весела и бурна,
Земля наша стала мягка и черна,
Мы хлынули педрым сверкающим ливнем
Янтарного, словно литого, зерна.

Дождь прошумел торжествующий май.
Колоса лежат колхозный наш край.
В стахвойной тиши бирюзового утра
Поет над пшеницею кара-тургай *.

Коль спросит нас путник из дальней
земли —
Что это сверкает, как солнце, вдали?
Мы скажем, что золота крупные слитки
Растут из обильной колхозной земли.
Стойт кзыл-аскеры на всех рубежах,
Стальные пытки наготове держа.
Пусть зреет пшеница в колхозных
просторах —
Они отстоят от врагов урожай.

Сверкают поля. Небосклон бирюзов.
По ветру колышутся волны хлебоз.
Мы живы и счастливы Сталинским
словом.

Мы бьемся за восемь миллиардов пудов.
По рельсам Туркслеба до нас в города
С пшеницей и рисом пойдут поезда.
У Сталина слово равняется делу.
Так было.
Так есть.
И так будет всегда!

С казахского перевел
К. АЛТАЙСКИЙ.

*) Кара-тургай — жаворонок.

Александр ПРОКОФЬЕВ

Песня
советских
казаков

По кустам, по перелогам,
Через всю ковыль-траву
Мы промчались по дорогам,
Все дороги шли в Москву.
Наши кони не устали,
Выносливы удалые,
Нас встречал товарищ Сталин,
Похвалил нас, молодых.
И тогда ему, родному,
Дорожному своему
Боевым казакским словом
Мы ответили ему:
— Наши кони вороные
Все помчатся за тобой,
Наши шапки каленые
Хоть сейчас готовы в бой!

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Дальневосточная

У границ дальневосточных
Бродят силы вражьи.
Но стоит товарищ Бухар
День и ночь на страже.
Пусть пройдут в страну Советов
Не мечут гады:
Наша армия стальная
Им не даст пощады!
(Записано на фабрике «Везувий» в
Новобеломорске БССР).
С белорусского перевел М. Исаковской.

КНИГИ В ЦИФРАХ

В 1936 году на 72 языках народов
СССР издано почти 43 миллиона эк-
земпляров произведений Маркса, Эн-
гельса, Ленина и Сталина.
Гениальный труд товарища Ста-
лина «Вопросы ленинизма» с 1926 по
1936 год издан тиражом 8,3 милли-
она экземпляров — на 29 языках.
За двадцать лет советской власти
классики марксизма изданы в ко-
личестве 334,5 миллиона экземпляров.
Величайший документ нашей эпо-
хи — проект и текст Сталинской
Конституции — издан на 62 языках,
тиражом свыше 27,4 миллиона эк-
земпляров.

А. ДЫМШИЦ

Героическая тема народной поэзии

«Жизнь требует героической поэзии».
М. Горький.

В нашей стране двадцать лет назад осу-
ществились многовековые мечты и чаяния
народа. Народ сам стал хозяином своей
жизни и своей судьбы.

Наш народ, в героической борьбе завое-
вавший свое освобождение, в поистине бо-
гатырском бою отстоявший свою родину от
вооруженного натиска империалистических
хищников и в кратчайшие исторические
сроки построивший социализм, не нуждался
для своего устно-поэтического творче-
ства в воображаемых героях. Двадцать лет
строительства социализма и доктарские го-
ды революционной борьбы proletариата
дали миру столько замечательных при-
меров народного героизма, выдвинули
стольких небывалых еще по уму, таланту
и смелости героев, что творцам советского
фольклора — песенникам и сказителям,
журналистам и агитам, аканам и бахши и дру-
гим народным певцам — создателям ново-
го героического эпоса уже не нужно было
уходить мыслью от действительности в
область чуждого и воображаемого. Реаль-
ная героика нашей действительности и ее
реальные герои — вот излюбленные объек-
ты героической поэзии народов нашей стра-
ны.

Как и в старом героическом эпосе, в
народном эпосе Советской страны цент-
ральное место занимают образы героев. Но
эти образы и по своему реальному содер-
жанию и по тем поэтическим чертам, ко-
торые придает им народное искусство, ре-
зко отличаются от героических образов на-
родной эпической поэзии. Если раньше
сказывали приключивший, фантастический
образ героя, творимого народным поэтиче-
ским воображением, мы должны были уда-
лять черты характера и социального об-
лика нового героя дается в советском уст-
ном эпосе наделенным с гораздо большей
отчетливостью конкретно-реалистическими
чертами, даются в непосредственной и жи-
вой связи с самой действительностью.
Сказываемый образ нового героя является про-
стутаном новым обликом народа, героический
облик коммунистической партии, новый об-
лик страны.

Если в старом народном эпосе его герои
были зачастую обездоленными смельчака-
ми, деревенскими «безумцами», то новый
герой — это человек государственного ума,
хозяин страны, беззаветно преданный на-
роду, партии, родине, это — народный ге-
рой, вождь.

И именно потому, что советский народ-
ный эпос закономерно избрал своим героя-
ми реальных людей, которые жили и ведут
народные массы в славные бои за наро-
дное освобождение и за победу социализма,
именно поэтому в героическом эпосе со-
временности первое место принадлежит
творцам народного счастья, любимым и
мудрым вождям трудового человече-
ства — Ленину и Сталину. Никому со-
ветский народ не посвятил столько пе-
сен, легенд, сказаний, никого не воспева-
ет он так художественным вдохновением,
с такой глубиной чувств, с такой пламенной
страстностью, как Ленина и Сталина.

Величайшие народные герои, вожди
Ленин и Сталин неотделимы в сознании
народа-поэта от страны, от масс, от пар-
тии, от революции. Петь о них — это зна-
чит петь о родине, славить их — это зна-
чит славить величие нашего отечества.

Когда на родину смотрю я,
Мой чистый взор наполнен счастьем;
Смотрю, не в силах насмотреться,
Величием жизни потрясен.
И нет предела изобилию,
И мало слов, чтоб вылить радость,
Тогда произношу я — Сталин
и в этом выражаю все!

Так поется в прекрасной, высокопоэтиче-
ской «Узбекской песне о Сталине».
Единство героя и родины, образ родины,
«проспективный» сказываемый образ героя,
характеризуют и богатейший ленинский эпос.

Посмотрите: веселые люди,
Ясли, трактор, колхозный гурт...
Это значит, что он не умер,
Это значит, что жив Ильич.
Ведь колхозная жизнь без горя,
Светлый дом, победенный бай,
Это дело его и заветы,
Это ленинские мечты.

Так поет о великом Ленине в колхозе
имени Маркса в Онгудайском аймаке, Бу-
рат-Монгольской республики.

Это стремление раскрыть в величайших
образах героев революционной эпохи со-
держание их времени, характер создан-
ной ими страны социализма типично
именно для народного творчества, и в ча-
стности, для народного эпоса о Ленине и
Сталине. Так героическая поэзия советско-
го народа становится поэзией советского
патриотизма.

И совершенно не случайно, что лучшие
произведения советских поэтов о Ленине
и Сталине, отмеченные тем же стремле-
нием воспеть в вождь-героем гений Со-
ветской страны, характеризуются неоспо-
риваемой близостью к фольклору — близостью,
понимаемой не в смысле подражательности,
а в смысле кровного идейного и худо-
жественного родства с поэзией народа.

Мы знаем множество народных песен,
легенд и сказаний о героях и вождях на-
родных. Мы знаем песни о Кирове,
Калинине, Ворошилове, Кагановиче,
Орджоникидзе, Чапаеве, Буденном, Шоре
и многих других. И во всех этих песнях
образ героя имеет для нас огромное сто-

рико-познавательное значение, ибо он ре-
алистичен в самом высшем значении это-
го слова, ибо он раскрывает перед нами
широкие просторы нашей родины, твор-
ческую мощь ее народа, великую славу
партии, воспитавшей и закалявшей для
борьбы и подвигов целую плеяду народ-
ных героев.

Не следует думать, что эти новые песни
лишены черт народно-поэтической тради-
ции. Наоборот, стилистические традиции уст-
но-поэтического творчества выступили в этих
произведениях с новым блеском и с новой
силой. Система постоянных эпитетов и
устойчивых сравнений, столь характерная
для фольклора вообще, в полной мере со-
хранила свою силу и в советском устном ге-
роическом эпосе, приобретая новое каче-
ство и новое содержание.

Если взять, например, народные произ-
ведения, посвященные Ленину и Сталину,
то мы увидим, что поэтическое сознание
народов в самых различных концах на-
шей страны выработало для любимых
своих вождей, для мудрейших учителей и
руководителей трудящегося человечества
единую систему художественных образов.
Ясный и светлый, как солнце, чистый и
сверкающий, как огонь, смелый и благо-
родный, как орел, — такими рисуются
поэтическому сознанию народов величай-
шие вожди-герои.

Когда орел парит над солнцем,
Он так высоко, что его не видит даже
глаза кирдиза.

Ленин летал мыслями выше орла.
И оттого его мысли были ближе
к солнцу.

Они были горячи и светлы, как
солнце, —
так поют киргизские народные певцы.

Народная поэзия, исключительная скупа-
на эпитеты и сравнения, закрепляет те
или иные образы за одним определенным
героем. И только великому Сталину по-
этическое сознание народа присвоило то же
прекрасное сравнение с солнцем, что и
Ленину. Величайший народный герой —
«солнцепоход» — таким предстает нам
Сталин в эпической поэзии народов.

Поэтическое сознание советского народа
пашает вровень с современностью. Доста-
точно вспомнить возникновение непосред-
ственно после опубликования проекта
новой Конституции СССР и в дни
Чрезвычайного VIII съезда советов целого
потока народных песен о великой Сталин-
ской Конституции.

Все эти песни тесно примыкают по сво-
ему характеру к героическому эпосу со-
временности, ибо в них с большой личи-
ской страстностью запечатлелись соци-
стическая сознательность и героический
патриотизм народных масс, ибо в них с
эпической монументальностью отразилась
наша реальная действительность, отрази-
ла во всем его величии могучий образ на-
родного героя, вождя, учителя, отца и дру-
га трудящегося человечества — великого
Сталина.

Другим примером, свидетельствующим о
глубочайшей связи народного творчества
и народной жизни, может служить не-
давно опубликованное «Сказание про по-
лю», записанное от северной сказительницы
М. С. Крюковой.

Еще не успели наши профессиональные
литераторы откликнуться художественными
произведениями на героическую эпопею
освобождения полюса, как в поэтическом
сознании народа возникло сказание огромной
поэтической силы и большой жизненной
правдивости, — «Сказание», былинные
сравнения которого не только не мешают
восприятию реального содержания экпо-
стики на полюсе, а, наоборот, подчери-
вают правдоподобность ее и величие ее
героев. В том, что Отто Юльевич Шмидт
превратился в этом сказании в «сладкого
ледового героя» Поколен-Боролу, а геро-
лически именуются «батырами», нет ни-
чего, затупившего их подлинные об-
разы, ибо существо и цель их доблестно-
го подвига раскрыты с исключительной
реалистической точностью, а образы геро-
ев совершенно правильно изображены, как
образы завоевателей и победителей при-
роды:

Герои живут на льдинке да дело
делают,
Дело делают, все просматривают:
проглядывают!

Как только ветры буйные зачинаются,
Изо льдов они делают стеночки
защитные,

Штоб не дули ветры буйные на наши
поля прожиточные,

Штоб древа в садах да не шатались,
Штоб корабли советские во спокойе
плавали...

Ноне по погодушке для своей для
родины
Делают советские батыры своею
мудростью,

Своею мудростью, науками
превеликими!

Советский фольклор не только не от-
стает от жизни, но сам уже давно выдвиг-
нулся в число самых передовых явлений
и жизни нашей страны.

Для всех поэтов трудового народа, и
каким бы они ни гриндались нацио-
нальностью, для всех подлинно советских
народных поэтов образы гениальных во-
ждей — героев Ленина и Сталина — непо-
колебимые источники вдохновения в борьбе
за создание великой поэзии социализма.

СЧАСТЬЕ БЫТЬ ГРАМОТНЫМ

Академик И. И. МЕЦАНИНОВ

«Какое это счастье — быть грамотным!» —
воскликнул подросток Алексей Пешков,
когда перед ним впервые открылась сокрови-
щница мировой культуры, когда он по-
нял творения гениев человечества.

В условиях царской России только гений
и титанические воли могли вывести Горь-
кого из рабочих низов к вершинам знания.
Он был одним из немногих счастливых, ко-
му ценой невероятных усилий удалось из
мира тьмы и невежества притти к сияющим
вершинам новой социалистической куль-
туры. Вместе с авангардом рабочего класса —
партией Ленина-Сталина — он боро-
лся за социализм, за свободу и равенство
народов, за их право на образование и
культуру.

Светлая мечта Горького стала явью. Ве-
личественные итоги социалистических побед
полностью страна Советов в дни двадцатиле-
тия Октября. Смысл и четкость победы эти за-
писаны в документе, который вошел в исто-
рию человечества под именем бессмертной
Сталинской Конституции. И в этом осно-
вном законе Союза Советских Социалисти-
ческих Республик навсегда записано неот-
ъемлемое право всех советских народов на
счастье быть грамотными: «Граждане СССР
имеют право на образование».

И эта запись нашей Конституции, как и
весь Основной Закон страны социализма,
— результат итог пройденного пути, итог уже
достигнутых завоеваний, опирающихся и закре-
пленных побед. Многочисленные народы, на-
ходящиеся в Советском Союзе, испытывавшие
на себе в течение многих веков социальное
и национальное угнетение, культура и язык
народных систематически преследовались и
запугивались царскими колонизаторами,
сейчас — каждый на своем родном языке —
получают великую хартию прав и обязанно-
стей советского гражданина.

На 175 народов и племен, населяющих
территорию Советского Союза, 60 народов
получили письменность в послеоктябрьские
годы. Это значит, что 60 народов до Вели-
кой советской революции не имели
своих букв, своих грамматик, сво-
его литературного языка. Это значит, что
60 народов не знали начертания букв, кото-
рые могли бы вытечь из их мыслей и чув-
ств. Сказаны, Алуши и акыны хранили по-
этическую традицию, поколения безвестных
певцов проносили ее из рода в род через
уста. Но народ не мог закрепить свое ху-
дожественное творчество на бумаге, пере-
давать его.

Десятки бесписьменных народов были
оторваны от мировой культуры. Творения
Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина
не могли быть прочтены массами на род-
ном, понятном и доступном им языке. Мно-
гие миллионы рабочих и крестьян, рыбаков
и охотников, пастухов, виноградарей и
хлопководов не могли познать и наслаждать-
ся звучанием бессмертных стихов Гомера
и Шекспира, Гете и Пушкина.

Замечательный ученый Н. Я. Марр назвал
«октябрьский революционный порыв», ок-
тябрьское революционное творчество вели-
ким гонимым письма и языком. Создание
письменности для десятков прежде отста-
вших народов — не только крупнейшая
победа революционной советской линг-
вистики, но и огромное политическое
завоевание трудящихся нашей страны.

Мы знаем, что у некоторых бесписьмен-
ных и почти целиком безграмотных народов
духовенство, высшая знать, привилегиро-
ванные слои пользовались в своем культу-
рном обиходе либо арабским, либо монголь-
ским, либо тибетским литературным язы-
ком, совершенно недоступными широким
массам населения и, как правило, находи-
вшимися в резком противоречии с нацио-
нальным языком, живой народной речью.
Поэтому наша языковая политика ставила
перед собой задачу создания такого линг-
вистического языка каждого из народов СССР,
который в полном смысле этого слова был
бы национальным, народным языком, отра-
жающим всю полноту народного опыта,
культуры и быта. И понятно, почему рече-
вые враги советских народов — троцкист-
ско-бухаринские выродки, буржуазные на-
ционалисты, орудовавшие в ряде респуб-
лик, — пытались сорвать эту работу.

Буржуазные националисты в Карелии,
например, ориентированные развитие ка-
рельской культуры на фашистскую карель-
ляндию, объявляли идею создания карель-
ского литературного языка... реакцион-
ной (!). Они вели борьбу не только против
народного языка, но и против слов, ставших
дорогими и близкими всем народам Со-
ветского Союза. Такие слова, «союз» и т. д.
«республика», «колхоз», «союз» и т. д.
буржуазные националисты в Карелии об-
ъявляли непонятными даже для русского
населения. Показательно, что подобными
же клевветными методами национали-

сты Дагестана и других республик также
исходили из своих национальных литера-
турных языков все подобные слова и по-
нятия. Так, трюкисты, буржуазные пошля-
ки пытались вредить на лингвистическом
фронте, стремясь выхолостить социалисти-
ческое содержание из национальной куль-
туры.

Что характерно для процесса становления
десятков новых литературных языков и
литератур, которые войдут в историю, как
литературы, рожденные Октябрем? Харак-
терно, прежде всего, то, что эти молодые
литературные языки являются одновременно
и народными языками, что молодая ху-
дожественная литература всех этих наро-
дов является подлинно народной литера-
турой.

Известно, что мировая литература за ты-
сячелетия своего развития прошла через
многочисленные этапы. Литературный язык
во все времена был языком господствующе-
го класса и отражал его идеологию и со-
циальное бытие. Сейчас мы впервые явля-
емся свидетелями зарождения десятков
художественных литератур, развивающихся
минуя феодальный и буржуазный этапы, и
непосредственно вырастающих на народной
и притом социалистической основе.

Поэт говорит языком народа, выражает
его чувства и мысли. Сулейман Стальский
и Джабул, подлинные народные певцы,
сегодня являются и крупнейшими предста-
вителями советской поэзии. Алуши и акы-
ны, живущие в аулах и степях, в прекрас-
ных песнях воспевают радость новой жи-
зни.

Точно так же, как за годы социалисти-
ческого строительства большинство поляны
на поверхности земли неограниченно бога-
тства наших недр, так поднимается сейчас ве-
ковые пласты народного эпоса и фолькло-
ра.

До Октября 1917 года замечательное твор-
чество народов, населявших бытность пар-
скую империю, прерывалось итигровало-
сь, как игнорировалась и подавлялась
вся их национальная культура.
Неизмеримые богатства народного твор-
чества были высокомерно окрещены пар-
скими чиновниками «дикими песнями ди-
ких народов». Такое великодушное прояв-
ление, как киргизский героический эпос
«Манас», по своим художественным досто-
инствам стоящий в одном ряду с «Илиадой» и

Музей
А. М. Горького
открыт

1 ноября состоялось торжественное от-
крытие музея А. М. Горького.

В залах старинного особняка на улице
Воровского, отведенного под музей А. М.
Горького, собраны экспонаты и документы,
характеризующие жизнь и деятельность
великого писателя, соратника величайших
вождей трудящихся всего мира — Ленина
и Сталина.
За короткий срок музей А. М. Горького
удалось собрать свыше 19 тысяч разнооб-
разнейших экспонатов — документов, фото-
графий, рукописей, книг, портретов и ве-
щей, связанных с именем величайшего пи-
сателя. Из этого количества в залах музея
выставлено около 8 тысяч экспонатов.
На торжественном открытии музея А. М.
Горького присутствовало около четырехсот
человек. Среди приглашенных — члены
семьи А. М. Горького, заведующий отделом
агитации и пропаганды ЦК ВКП(б) тов.
Стецкий, первые издатели произведений
великого писателя — К. П. Паппанский и
И. П. Ладьянский, народные артисты СССР
В. И. Мейерхольд-Данченко, А. В. Нежа-
нова, писатели, ученые, художники, пред-
ставители прессы и многие другие.

«Поэты —
Октябрю»

Ветра советских поэтов в Политехниче-
ском музее 29 октября и 2 ноября преву-
тились в правдивую демонстрацию по-
этических сил, вызвавшую огромный инте-
рес со стороны читательской публики.

Группа библиотекарей и учителей высту-
пила на вечерах с письменным обращением
к поэтам о том, чтобы поэтические вечера
проводились регулярно.

Внимательно были выслушаны на ве-
черах доклад тов. Дж. Алтауева «О поэзии
к 20-летию Октября» и выступившие сло-
ва тов. А. Суркова на ту же тему.

С новыми силами стихами, посвященны-
ми Октябрю, социалистическим завоева-
ниям, радостям новой жизни выступили
Демьян Бедный, Асеев, Алтауев, Барто,
Гусев, Голодный, Сурков, Жаров, Светлов,
Михалков, Уткин, Сельвинский, Кирсанов,
Исаковский, Лебедев-Кумач и др.

31 октября была проведена переписка
поэтов по радио, посвященная великому
Сталину, Сталинской Конституции и пре-
дстоящим выборам в Верховный Совет. В
переписке приняли участие поэты Москвы,
Ленинграда, Киева и Минска. Переписка
предшествовала вступительному слову тов.
В. Ставского.

А. БАРТО

ЗНАМЯ

Кремлевские звезды на солнце горят,
По площадям с песней прохорит отряд.
Знакомое знамя и вдруг узнаю,
Его я видела в далеком краю.
В садах Барселоны, где пальмы стоят,
Его я видела в руках у ребят,
И с ним пионеры испанской земли,
Бойцов провожая, по городу шли.
И знамя на солнце пылало огнем,
Испанские буквы горели на нем.

Огнями пожара весь город об'ят.
Бойцов провожая, проходит отряд.
Знакомое знамя и вдруг узнаю,
Его я видела в Советском краю.
И в парке зеленом, где клены стоят,
Его я видела у наших ребят.
И с ним — пионеры советской земли
На праздник веселый по площадям шли.
И знамя на солнце пылало огнем,
И русские буквы горели на нем.

Салют, пионеры, ребята Москвы!
В Испании знамя отправил вы.
В ответ из далека прислал вам отряд
Испанские знамя испанских ребят.

К ДРУГУ

Вот мы с тобой — школьники,
Вместе сидим на парте,
Вместе готовим уроки
или идем на каток.
Мы остаемся к занятиям
в нежно-весеннем марте,
А в сентябре ожидаем
с радостью каждый урок.
Мы на отрядном сборе
звонко поем «Наховку»,
Словно ручьями вливаемся
в песню ребячьей реки.
Мы на военных занятиях
твердо берем винтовку,
На стадионе бегаем
с ветром вперегонки.
Только два года осталось...
Это совсем немного,
Быстро они промчатся
окончится школьная нить,
Жизнь перед нами откроется
словно большая дорога.
Мы на пути не сойдемся,
мы-то научимся жить.
Знаю, ты хочешь сделаться
инженером-изобретателем,
Будешь творить симфонии
для многозвучных станков.
Я же хочу быть поэтом,
но не пассивным мечтателем.
А молодым запевалой
строющихся леков.
И в нарастающем голосе
нашей страны необ'ятной
В песню, на крыльях летящую
через моря и леса,
В песню победы и любви,
словно в «Наховку» отрядную,
Стройно и звонко волеются
наши с тобой голоса.

ИРА СКОРБИДИНА, 16 лет.
Ученица 9-го класса школы № 477.
(Москва)

Из материалов, присланных литературно-му сектору Центрального дома художественного воспитания детей на конкурсе в двадцатилетие Великой социалистической революции.

КНИГИ В ЦИФРАХ

В 1933 году — в первый год существования Детиздата — было выпущено 10.905 тысяч экземпляров книг; в 1934 году — 13.333 тысячи экземпляров, а в 1935 году — уже 20.257 тысяч.

В 1936 году тираж всех изданий достиг 36.980 тысяч, а в 1937 г. — почти 76 миллионов экземпляров книг.

Детиздат выпустил 8.095 тысяч экземпляров книг А. С. Пушкина. Из них 5.700 тысяч экземпляров издано к столетию со дня смерти любимого русского поэта.

М. ИЛЬИН

ТАМ, ГДЕ НЕТ ПРАВА НА ТРУД

Что такое счастье?

Об этом любил рассуждать в старину философ и поэт. Целые горы книг на тему о том, что есть счастье, до сих пор загораживают пыльные полки книгохранилищ.

И все же, несмотря на все усилия определить, что есть счастье, это простое слово так и осталось до сих пор без определения, которое можно было бы найти в любом слове.

Гораздо лучше мы знаем, что не может быть названо счастьем. Мы знаем, например, что человек не может быть счастливым, если у него нет работы и хлеба. Мы знаем, что человек не может быть счастливым, если у него есть работа, но нет возможности отдохнуть.

Но попробуйте найти хоть слово об этом в самых демократических конституциях капиталистического мира.

Найдите ли вы там хоть одно словечко о праве на труд, о праве на отдых, о праве человеческого существа на то, что принято называть «средствами к существованию»?

— У вас есть «стремление к счастью»? Пожалуй, стремитесь сколько душе угодно. Это разрешено конституцией. Но право на работу, право на хлеб, право на отдых? Об этом не говорится ни в одном параграфе.

Отрывок из второй главы книги «Сегодня и вчера».

— У вас нет хлеба? Сами виноваты. Работали бы.

— У вас нет работы? Сами виноваты. Не сумели найти.

— А, впрочем, проходите, проходите. И не кричите слишком громко о том, что вы хотите есть, иначе мы пустим в ход резиновые дубинки.

Мне вспоминается гордая английская поговорка: «Мой дом — моя крепость». Говоря так, англичане имеют в виду законы своей страны, которые охраняют неприкосновенность жилища.

Но представьте себе гражданина, у которого совсем нет дома, который из-за безработицы лишился крова и вынужден ночевать под открытым небом.

Как рассказывают Сидней и Беатрис Вебб, по английским законам «лица, желающие спать под открытым небом, подлежат наказанию, если они не могут представить видимых средств к существованию».

Вообразите себе безработного, спящего на скамейке, и полисмена, который его растаскивает.

— Сер, вы желаете спать под открытым небом?

— Нет, я совсем этого не желаю, но мне негде больше спать.

— Потрудитесь представить видимые средства к существованию.

— К сожалению, у меня их нет.

— В таком случае следуйте за мной.

И свободный британский гражданин по-прежнему остается и следует за представителем власти.

Через полчаса он тоже сможет сказать, как и прочие британские граждане: «Мой дом — моя крепость». Да еще какая крепость! — с решетками на окнах. Вот и выходящий, что без права на труд другие права британских граждан недорого стоят. Ведь только право на труд может дать человеку и свой уют, и то, что называется «средствами к существованию».

Мне показались около Парижа — великопозного, блестящего Парижа — второй Париж, неизвестный туристам, — без водопровода, без мостовых, без электрических фонарей, грязное скопление человеческих гнезд, спеленных из всякого мусора. Сюда словно метлой выметены, выброшены никому не нужные люди — безработные: французы, итальянцы, поляки.

В поисках работы люди перекочевывают из города в город, из страны в страну.

Люди бегут от своей родины в чужие края, надеясь, что может быть, где-то за океаном найдется и для них работа, найдется и для них хлеб.

Даже из такой страны, как Швеция, которую часто изображают настоящим раем, за последние семьдесят лет убежало миллион шестьсот тысяч человек, то есть больше четверти всего народа.

В Америке за последние сорок лет пере-

селось из других стран 40 миллионов человек. Это равно населению Англии.

Они за другими отплыли из Европы громадные корабли с трумами, наполненными, вместо балласта из камней и песка — балластом из человеческих тел.

И это продолжалось до тех пор, пока и в Америке не стало так плохо, что американцы закрыли свои порты для беженцев. Беженцев не пускают больше — не потому, что каждый беженец — лишняя рот, а потому, что каждый беженец — лишняя пара рабочих рук. В Америке и для своих лишних рук не хватает работы.

Лишние руки, лишние рты, лишние жизни...

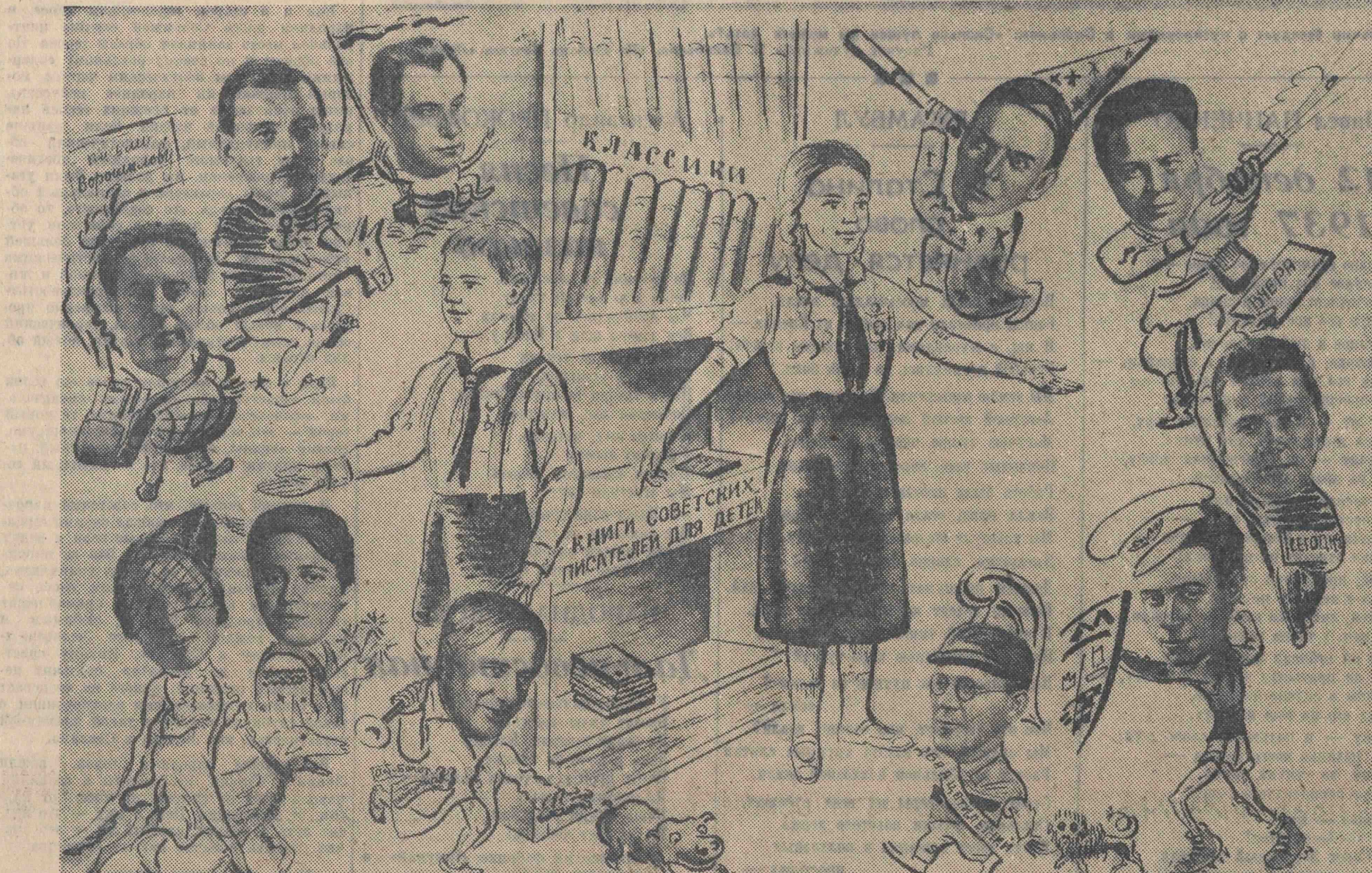
Каждый день на земном шаре кончают с собой три тысячи человек.

В Германии в 1936 году покончили с собой шесть тысяч человек — и это только в самых больших городах. В Польше в одном лишь городе Варшаве ежегодно кончат с собой 600 безработных.

Число самоубийств во всем мире сейчас, при господстве капитализма, в двадцать раз больше, чем в конце XVIII века, когда только строились первые фабрики.

Какой же итог можно подвести под всеми этими цифрами? Какой сделать вывод?

Вывод тот, что там, где нет у людей права на труд, там у них нет и права на самую жизнь.

Дружеский шарж Г. Клуциса.

ВОТ ОНИ — ДЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ:

КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ — храбрый путешественник, мореход, рыбак и астроном. Отправил «Кари-Бутан» и «Колхиду». Едва не захлебнулся в «Черном море». В «Летние дни» ловит рыбу, по ночам направляет свой телескоп на «Совождение гонимых псов».

ГАЙДАР — военный человек. Прошел отличную «Школу», побывал в «Дальних странах». Он знает не только «Войну и мир», но и секрет, как писать книжки для советских ребят.

М. ИЛЬИН успешно работает по «Великому плану». Понимает, что было «Вчера», отлично знает, что делается «Сегодня». Ему известны «Горы и люди», «Горы и народы».

ЛЕВ КАССИЛЬ — тоже любитель гербов. Олин гимназический, у него на голове, другой — «Пшаврабский» — в руках, как пил, он бодро шагает в футбольных «Турецких бутсах» и «Вратарю республикан».

С. Я. МАРШАК — любитель «Пуделей» и «Пожаров». Поэтому закален в огне. Командовал знаменитым «Фридом». И, не будучи обременен, подобно «Мистеру Твистеру», лишний «Багажом», все молодеет. Сейчас он — «Дилантианский».

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ — известен всем как неузнаваемый «Читайлопуд». Ему досталась многолетняя тяжелая работа — из болота тащить бегемота дремлющей детской литературы. Некоторые боялись, как бы он сам не застрял. Но он смело выбрался на иную — «Солнечную» — тематику.

НАТАЛИЯ ЗАБИЛА — самая любимая «Ясочка» украинских ребят. В вольном переводе из русской лавы это должно значить — хорошая писательница.

А. БАРТО — неутомимая обеспокоенная, писательница, повсюду. Побывала под Малым и в Париже. Теперь снова на своем посту — «На заставе». Имеет великое множество маленьких «Вражеских» во всех углах советской страны и за рубежом. Не зарится на звездных гонимых псов: у нее свои «Звездочки» в лесу, свой верный пограничный сторожевой пес «Пират».

Л. КИРИКО — это он, это он, знаменитый почтальон! Он держит свое «Письмо Ворошилову». А в сумке у него десятки других веселых писем для ребят.

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ — самый усатый, но самый волевой. Недавно еще писался саваной для него. Теперь он сам пишет. Его любят все дети и многие папы. Он родной сын разных «Мам», племянник «Дяди Степы» и друг «Духа приятеля», которые вместе с ним очень весело живут...

А писателю из общей «взрослой» литературы до сих пор почти не видно в рядах, пишущих для ребят. Хотя дверь в детскую литературу давно уже открыта «Золотым ключиком» АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО. Но А. Толстой сейчас так занят другими делами, что художник даже не решился нарисовать его тут...

И бежит лишь «Парус одинокий» ВАЛЕНТИНА КАТАЕВА. Вот он имеет теперь право сказать советским ребятам: «Я — сын трудового народа» и ваш верный друг!

В телеграмме ясно сказано: Никита Великий, спасший пожар. Может быть у вас еще пожар был?

— Нет, пожар-то у нас один был, — усмехнулся мальчик. — А вот Никиту у нас целых два. Первый номер, значит, папаша мой. А второй номер, который пожегся было, — это и есть самый — расамый Никита Великий. Мы с папашей так.

Болотов тихо ахнул и откинулся на скамье к стене.

— Так это ты? Фу-ты, история. Это, следовательно, писать-то мне про тебя надо?

— А чего про меня писать?

— Как чего? Ах ты, герой, шут тебе возьми. Ну быстренько, по порядку выкладывай.

— Ну, еще герой, — сконфузился Никита, — это так вышло. Незначай. У нас все колхозники на работу ушли. Картошку копать. А у Шубных — дедушка Мосей, больной, безногий и ребит двое. Совсем малы — Ленка и Макара. А у Шубных как раз по-за-домом амбар. А я это бежу в школу — порекомендую заглянуть дома позавтракать, воротиться пришлось. Бежу, тороплюсь это... Вдруг, гляжу, чего это у Шубных по двору туман ходит. Вроде, из-под крыши натекает. Я стал, гляжу. А откуда как вдруг польет! Прямо на меня жаром да огнем. Сразу заволокло. А в избу, слышу, криком кричат. И нет никого народу в селе. Пока бегаешь, дозвонился — спорит живьем. Ну, я порекомендую заглянуть похлопать, чтоб не спалились. А то жалко, ведь даром я их решил, что ли. Пинжаком голову обмотал, да и нырнул в самый жар. А в избу вошло полно. Уже подвала горит. А Ленка с Макарой на карачках ползают, режут, кричат уж, и за дедушку безногого цепляются. А дедушка Шубин свалился у сены и не может подняться. Я их, млять, еле оторвал от дедушки. Макара даже это... наподдал. Ну, не идет раз. Вы про это не пишете. Не надо. А то еще скажут... Ну, значит, вывелось их на волю. А на воле хорошо. Главное, дышать свободно. И до того, дядя, дышать охота!.. А ведь надо еще за дедушкой. Стоит ведь. А второй раз еще боязнее стало. Закрылся я пинжаком вес и опять тут. Дымит там. Трещит все. А дедушка Шубин, как увидел меня опять, ругаясь, замахал: «Куда ты, кричит, малыш, спасайся отсюда скорее. Сделось тебе чужого дела из огня вылезать. Стойши. Вроде мени. Или, Никитка, или, пинжон... Я уж и правда, было, бежать, да как он сказал «спинер», так — стоп на месте! От саваны еще жарче, чем огня, стало. Правда, дядя... Я дедушке Шубину говорю: «Какой ты, говорю, чужой, раз мы тут все дру-

дужинки». И стал его тащить. Он ходит сам неспособный. У него одна нога, и та алом наперед ходит. А у меня уже дух кончается. Дым потому что — не продохнуть. Искры запылают... Боязно. А я все-таки, говорю: «Ничего, дедушка, давай как-нибудь шагать на трех ногах». Ну и это... Вытащил все-таки. Устал немножко на воле. Но пока из меня дым вышел — не дождался, а сразу — бегом за народом! У нас в кузне работали. А пинжак прожест весь наскроз. Чужие все. И писать неинтересно.

За свою многолетнюю газетную работу Петр Андреевич Болотов встречался с самыми различными людьми. Он брал интервью и беседы у наркомов, профессоров, знавших стахановцев, героев воздуха, земли и моря. Но никогда у него не бывало такого удивительного и неожиданного интервью.

Завылую свою профессиональную выдержку, он вскопал и схватил Никиту за плечи.

— Ах ты, Никитка, — пробормотал он, — ах ты, мальчуган ты славный, ах ты... это самое... Ну чего ты на меня уставился!

Потом он успокоился, поспал перед собой Никиту и стал брать у него беседу-интервью по всем правилам. Ему хотелось отыскать в этом маленьком, скромном, болезненным мальчонке какие-то необыкновенные черты. Как он стал героем? Как он решился на свой опасный полет? Что заставило его так действовать? Корреспондент задал Никиту десятки разнообразнейших вопросов. Что читает Никита? Чем увлекается? О чем мечтает? Как учиться? Никита отвечал просто и толково, но ничего удивительного, ничего сверхъестественного не мог обнаружить журналист.

Сколько раз уже он видел в наших городах, на станциях, в селах вот таких мальчиков, которые отвечали, что учатся хорошо, и отлично есть, и по поведению тоже довольно-таки ничего. «Вот недавно у отца про это...», — говорил Никита, — а про это... как это? Ну вот, забыл Архип... Архипа. Как он в ванине мылся и даже весу потерял 20 кило. Так и в ванине даже из бани. Вот до чего докупался... Но о пожаре из него нельзя было вытянуть больше ни слова. Он отнекивался, отмалчивался.

— Ведь ты же сам мог сгореть! — восклицал журналист.

— Ну так что ж, — удивлялся Никита. — А дедушка Шубин тоже мог свободно сгореть. А хлеб-то рядом в амбаре — шутите! Ведь всего колхоза хлеб. Странное дело. Чай я все-таки уж не первый год в школе. Да у нас во втором классе «Вз» каждый мальчишка бы так на моем месте. Девчонки бы даже и те. Мы все друг-другинки...

Лев КАССИЛЬ

БАБУШКА И ВНУЧКА

Бабушка внучке пишет:

Только почтой не пишу...
...Криво поставленные слова
Прямо кричат:

«Белки лезут в наше жилье,
Вичуку, мол, покажи.
Дитя мое, сердце мое,
Когда приедешь, скажи?»
Внучка бабушке пишет:

Ты обо мне не грусти...
...Твердо поставленные слова
Мяжко просят:

«Скучаю, старенькая моя!
Давно не была в лесу.
Но скоро ведь летичий стану я —
Экзамени на носу!

Машину свою к голубым облакам
Уверенно поведу.
Фашисты мечтают прибрать нас к рукам.
На нас наложить белу.

И мы, не жалея ни ночи, ни дня,
Готовим отпор врагу.
Потому ты не сердись на меня, —
Приехать, никак не могу!»

Перевела с еврейского
ЕЛЕНА БЛАГОВИНА

Сергей МИХАЛКОВ

ВЕСЕЛЫЙ ВСАДНИК

Я приехал на Кавказ,
Сел на лошадь в первый раз.
Люди вышли на крыльцо.
Люди смотрят из окна —
Я схватился за уздечку,
Ноги сунул в стремена.

— Отойдите от коня
И не бойтесь за меня!
Мне навстречу гонят стадо,
Овцы блеют, бык мычит.

— «Уступать дорогу надо!» —
Пастухов мне кричат.
Уши врозь, дугою ноги,
Лошадь встала на дороге.

Я тяну ее направо —
Лошадь пята в канаву.
Я галопом не хочу,
Но приходится — скачу!

Доскакали до ворот,
Встали задом наперед.
«Он же едит не умеет!»
Удивляется народ.

— Сбросит лошадь седло,
Хвостуна и чулака!
По дороге, в туче пыли,
Мне навстречу две арбы.

Шея в пене,
Морда в мыле, —
Лошадь встала на дыбы.
Мне с арбы кричат: «Чудак!

Ты слетишь в канаву так!»
Я в канаву не хочу,
Но приходится — лечу!
Не схватился я за гриву,
А схватился за крапиву.

Отойдите от меня,
Я не сяду больше на эту лошадь!

КНИГИ В ЦИФРАХ

Произведения Л. Толстого для детей изданы в 2.150 тысячах экз. Книжки А. М. Горького выпущены Детиздатом в количестве 2.255 тысяч экземпляров.

Из советских детских писателей произведения С. Маршак изданы в 3.150 тысячах экземпляров. Тиражи книг К. Чуковского — 3.125 тысяч и 1 миллион в серии «Книжка-малышка», А. Барто — 3.245 тысяч и 2 миллиона в серии «Книжка-малышка».

Надания книг Гайдара, Паустовского, Кассиля достигают полутора-миллионных тиражей.

Лев КАССИЛЬ

ОДНА БЕСЕДА

Журналист Петр Андреевич Болотов, разведенный специальный корреспондент большой московской газеты, возвращался из далекой коммуналки домой. Он долго время пробыл в группе, влали от больших пенсов и даже газетные раздобывал урывками. Теперь он предвкусил удовольствие от встречи со стилией: настоящий кофе, горячая ванна, свежая газета, любительные друзья, перед которыми можно будет похвастаться своими странностями. Но в дороге Болотов получил встречную телеграмму из своей редакции: «Сделайте остановку станции Мураши колхоз Красный луч организуйте срочно материал Никите Великому спасем пожара колхозный хлеб больных и детей точка возьмите беседу».

Болотов привык к таким пассажам во время своей многолетней разведенной жизни. Задрогнул и отсыревший до костей, добрался он до колхоза «Красный луч». Тут ему сразу указали избу Никиты Великого. Видно, все знали в округе Никиту. Но Болотов не застал хозяина дома. Никита Великий ушел на собрание в колхоз. Корреспонденту предложили подождать часок, другой. Он отогрелся, отоспел и, будучи человеком неприхотливым и привыкшим ко всяким превратностям, заснул точно, лишь прилеп к жесткую скамью.

Пробудился он поздно. В избу горело электричество. Мальчик лет десяти-одиннадцати сидел на столе. Очевидно, сынница Никиты Великого. Гололовый, большеслазый, с нежными, как у девочки, лицом.

— Ну, что смотришь? — спросил Болотов, потягиваясь. — Кажется, вздремнул я...

Мальчик молчал, застенчиво улыбаясь.

Болотов был холостяком и немножко стеснялся детей. Он никогда не знал, как надо разговаривать с ребятами. Он считал, что с детьми надо обязательно шутить, не престаивать острить и задавать им глупые вопросы.

На столе лежали тетрадки и записки. Было совершенно ясно, чем занят мальчик. Но Болотов все же спросил: — Ты чего это тут делаешь?

— Уроки учу, — отвечал мальчик, не проявляя особенной любознательности.

— Уроки? Ну то-то, — сказал Болотов, решительно не зная, о чем ему говорить дальше.

Но мальчик сам внимательно посмотрел

на корреспондента и вдруг деловито, и уже не смущаясь нисколько, спросил: — Вы коммуналковичный? Да? А документ личности есть?

Болотов пытался отшутиться. «Ничь ты какой строгий!» — усмехнулся он и похлопал мальчонку по плечу. Но тот сурово отвел плечо в сторону и настойчиво повторил свой вопрос. Покрытый от смущения, Болотов предъявил свое удостоверение.

— Не годится. Уже не действует, — сказал мальчик, возвращая документ. — Удостоверение есть, а личности нет.

— Ну-ну, — ворчал изумленный Болотов, — Шесть тысяч километров обехал, всюду было действительно, а тут, скажи пожалуйста...

Пришлось предъявить удостоверение с «личностью», с фотографией.

Внимательно, шевеля губами, мальчик читал документ корреспондента. Потом он стал вдруг сразу общительным и любознательным.

— Вы ведь из редакции? Печтаете, значит... Писаете? А печатать не можете? К нам многие едут... в редакции все, писать все могут, а печатать никак. А вы из своей головы пишете или с виду?

— Я больше о виду, о натуре, — объяснил Болотов, — а вот про твоего отца писать собираюсь. Никита Великий, это отец твой?

— Ага. Про него уже сколько в газете печатали. У него орден даже, значок Почета.

— Ого-то, — обрадовался корреспондент, — материал, я вижу, начинает ложиться.

Мальчик оказался очень разговорчивым и любознательным. Он без устали расспрашивал Болотова о всякой всячине. Он угостил корреспондента горячим чаем. Он рассказывал, как ездил со своим отцом-орденоносцем на областной слет колхозников в город, как их там снимали один раз на собрании, а потом — в цирке, рядом со слонком («вот тут папаша с орденком, тут слон, а тут я сам. Слон здоровый. Который снимал, так ах и боялся, вдруг цапнет...»). Времени шло. Болотов уже разосердился от выпитого чая, а Никиты Великого все не было. Болотов начал уже тревожиться, что опоздает на поезд. Мальчик продолжал теревать его восточными расспросами. Он был очень заволован, узнав, что Болотов «может писать и книги».

— Дядя, а вы не классик? — спрашивал мальчик.

— Нет, — отвечал Болотов.

— Э-э, — сокрушенно вздыхал мальчик, — вот бы я потом ребята в классе хвастал: к нам классик приезжал, чай пил...

И сколько вот к нам ездил, а классика еще ни одного не было... Дядя, а вы ведь в Москву. Как будто это иду и как будто это встречу некоего полково верхов едет, а впереди Ворошилов, Буденный. Я уже всю Москву во сне перевидал. А только нас никогда сроду в Москве не видел еще... Дядя, а правда там в Кремле часто звонят гонят? По 90 пудов каждая весит. Как это их туда тащили! 90 пудов. Это выходит на 10 пудов тяжелые слоны... Чаю еще налить вам? Вы пейте. Ничего. Папаша скоро придет. Пейте... А вы умеете отгадывать? Вот отгадывай, в каком уде у меня шебуршится, — спрашивал он, наклоняя голову к локтю плечу.

Болотов угадал.

— Ну, вы очень сразу. Надо думать сначала. Так не игра. А вот сейчас не отгадывайте: вот скажите, если вдруг электричество испортилось и лампы нет, как можно сделать освещение в избе? Ага, не знаете. А вот я изобрел сам. Кошек надо насажать. У них глаза в темноте светятся, как светлячки. Вот собрать кошек сто или двести. Так от них в избу сразу светит, будет. Это я сам изобрел... Как налить еще?

— Да у меня, друг, твой чай вот уж где, — взмолился Болотов.

— А вы пока растужите. Еще стакана три войдет. Я налью?

— Мне много чаю пить доктор запретил.

— Это он наверное сирой не велел. А у нас чай сроду кипачивали.

— Ну, ладно, друг, не чай пить я к вам за тысячу километров ехал. Мне надо написать о твоем отце Никите Великом. Подпираешь? В газету. Газета, жет, это — важное дело. А мы тут с тобой чай распиваем. Вот ты бы пока рассказал мне, как это у вас тут получилось...

— А чего получилось?

— Ну, пожар-то был, знаете?

— Это у Шубных-то?

— Ну, я не знаю, где у вас там горело.

— А-а, — сказал мальчик. — Это у Шубных горело. Рассказывать